

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ»

Отделение: священно-церковнослужителей
Направление: Подготовка служителей и религиозного персонала
религиозных организаций
Профиль подготовки: Практическая теология Православия
Выпускающая кафедра: кафедра богословских и богослужебных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на тему:
**«ОБЗОР СТАТЕЙ ПО ОБЩЕХРИСТИАНСКОЙ ИСТОРИИ
В "ТРУДАХ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ"
(1879-1899 гг.)»**

Автор работы:
студент пятого курса
заочной формы обучения
иерей Андрей Витальевич Лоскутов

Подпись _____

Руководитель работы:
кандидат богословия,
иерей Виктор Владимирович Букалов

Подпись _____

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий выпускающей кафедрой:
кандидат богословия
иерей Алексей Леонидович Паркачев

Подпись _____

« _____ » _____ 2023 г.

Пермь
2023

СОДЕРЖАНИЕ

	С.
Введение	3
1. ВЫДАЮЩИЕСЯ ЦЕРКОВНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ НА СТРАНИЦАХ «ТРУДОВ КДА».....	7
1.1. Полемика патриарха Нестория и святителя Кирилла в работах Амедя Тьерри.....	7
1.2. Монофизитская ересь и Халкидонский собор 451 года в работах Амедя Тьерри.....	2121
1.3. Работы проф. И.И. Малышевского о святителе Иоанне Златоусте.	27
7	
2. МИССИЯ И ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В РАБОТАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.....	333
2.1. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности.	333
2.2. Христианская Нубия.....	37
3. РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ.....	48
3.1. Документы, касающиеся истории Поместных Православных церквей, изданные в «Трудах Киевской духовной академии».....	48
3.2. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности.....	54
3.3. Черногорский владыка Петр I.....	59
3.4. Папизм и настоящее положение Православной Церкви в королевстве Румынском.	67
Заключение	73
Библиографический список.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы и степень ее исследования. Расцвет богословской деятельности в Киевской духовной академии приходится на середину XIX – начало XX веков. Именно в этот период большинству профессоров и студентов академии пришла идея создания научно-богословского журнала «Труды Киевской духовной академии». В «Трудах КДА» публиковались статьи по общехристианской истории, догматике, словесности, философии и других науках, а также переводы и оригиналы различных научно-богословских статей. Разрешение на публикацию научно-богословского журнала было получено через год после обращения в Святейший Синод в 1859 году, а первая публикация увидела свет в 1860 году. Дореволюционные «Труды КДА» издавались до 1917 года. Возрождение издательства «Трудов Киевской Духовной Академии» связано с возрождением Киевской духовной академии, первое издание послереволюционных «Трудов КДА» было в 1997 году.

Степень исследования «Трудов Киевской духовной академии» охватывает ряд публикаций и работ, как про авторов научно-богословских публикаций, так и про сами публикации. Но в виду того, что сами «Труды КДА» охватывают колоссальный объем информации, степень их исследования очень мала. Поэтому в данной работе рассматривается только небольшой период в одной выбранной теме, а именно рассмотрены статьи по общехристианской истории за 1879-1899 годы.

Цель исследования: изучение и описание статей по общехристианской истории в «Трудах КДА» в период с 1879 по 1899 гг.

Для достижения указанной цели нами были поставлены следующие **задачи:**

– систематизировать статьи по общехристианской истории в «Трудах КДА» (1879-1899 гг.) по тематическим группам;

- изучить и проанализировать статьи по общехристианской истории в «Трудах КДА» в период с 1879 по 1899 гг.;
- описать статьи по общехристианской истории в «Трудах КДА» (1879-1899 гг.) по выделенным тематикам.

Объектом данного исследования статьи по общехристианской истории в «Трудах КДА» (1879-1899 гг.). **Предмет исследования** – научное, богословское содержание статей по общехристианской истории в «Трудах КДА» (1879-1899 гг.)

Методологической основой работы являются принципы современной науки – историзм, научность и объективность. **Хронологические границы** исследования охватывают период издания «Трудов КДА» с 1879 – по 1899 года.

Источниковая база исследования определяется целью и задачами дипломной работы; издание «Трудов КДА» за период с 1879 – по 1899 год; для справочных уточнений использованы «Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона»¹, «Советская энциклопедия»², «Вселенские соборы»³ Карташева А. В., «Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского»⁴ А. П. Лопухина.

В ходе выполнения работы статьи по общехристианской истории на страницах «Трудов КДА» были разделены на три группы. К первой группе были отнесены статьи, касающиеся Выдающихся церковных деятелей Древней Церкви. Особо следует выделить ряд публикаций профессора Д. Поспехова на перевод исторической работы Тьерри Амедя «Несторий и

¹ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.

² Советская энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. М., 1973-1982.

³ Карташев А.В. Вселенские соборы. – М., 1994. – 639 с.

⁴ Лопухин А. П. Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 96 с.

Евтихий, ересиархи V-го века», который был опубликован в период с апреля 1879 года по сентябрь 1883 года.

Во второй группе «Миссия и христианское просвещение в работах преподавателей Киевской Духовной Академии» были рассмотрены ряд публикаций профессора А. Розова под заглавием «Христианская Нубия», которые были изданы в «Трудах КДА» с января 1887 года по июнь 1890 года, и другие публикации.

К третьем группе отнесены работы по истории Поместных Православных Церквей, где рассмотрены статьи профессора КДА Н.И. Петрова под заглавием «Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности», изданные в мае-июле 1886 года и работа Лазаря Поповича «Черногорский владыка Петр I» изданная в 1897 году.

Теоретическое применение данной работы заключается в том, что данное исследование предоставляет обзор статей по общехристианской истории в «Трудах КДА», а также содействует лучшему пониманию исторической картины о научно-богословской работе в Киевской духовной академии в период с 1879 по 1899гг в рассматриваемой предметной области.

Практическое применение заключается в том, что планируемое сочинение может быть интересным для широкого круга читателей: как для преподавателей и студентов духовных заведений, так и для светских историков; а также может быть использовано в учебном процессе для изучения Общецерковной истории и истории Помесных Церквей.

Структура работы. Исходя из поставленных целей и задач, была выработана следующая структура работы. Дипломная работа состоит из «Введения» и трех основных разделов. В *первом разделе* рассмотрены выдающихся церковные деятели Древней Христианкой Церкви; во *втором разделе* рассмотрены статьи преподавателей КДА по миссия и христианском просвещении; в *третьем разделе* представлен обзор работ по истории Поместных Православных Церквей. В выводах подведен краткий итог

проведенному исследованию. Общий объем работы составляет 75 страниц. Объем основного текста 63 страницы.

1. ВЫДАЮЩИЕСЯ ЦЕРКОВНЫЕ ДЕЯТЕЛИ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ НА СТРАНИЦАХ «ТРУДОВ КДА»

1.1. Полемика патриарха Нестория и святителя Кирилла в работах Амедея Тьерри

Перевод сочинения французского писателя по римской истории Амедея Тьерри заслуженным профессором Киевской духовной Академии Д. Поспеховым издавался в «Трудах КДА» в 13 публикациях с апреля 1879 года по ноябрь 1883 года. В предисловии к историческому труду Поспехов пишет, что «в переводе этого сочинения на русский язык нам хотелось бы, чтобы оно явилось в русской литературе во всей красе литературных достоинств, но по возможности без выдающихся научных недостатков».¹ Свои замечания он выносил в подстрочники, а также в сам текст перевода, где считал, что текст нуждается в более подробном описании церковных событий, и чтобы уменьшить порой предвзятое отношение автора к определенным историческим личностям.

В начале работы рассматривается общая политическая обстановка и церковная ситуация в V веке. Политическая обстановка этого периода не представляет никакого интереса, а вот в церковной жизни на этот период приходится множество событий, которые потрясли Церковь и стали знаковыми и судьбоносными. Амедей Тьерри излагает предпосылки появления ереси. Так, после смерти Константинопольского епископа Сисиния, «старца простого, снисходительного и кроткого как голубь, но слабого, болезненного и мало заботящегося о делах своей Церкви»,² обнаружилось, что в Константинополе существует множество партий и всюду страшный беспорядок. Император Феодосий II и его сестра

¹ Амедей Тьерри, Ересиархи V века. Несторий и Евтихий / Пер. с фр. – Минск: Издатель В.П. Ильин, 2006. С. 5.

² Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. №4. - С. 484.

Пульхерия, предвидя возможное развитие событий, решили поступить аналогично их отцу Аркадию, вызвавшему Иоанна Златоуста из Антиохии и сделавшего его Константинопольским епископом, – вызвать также из Антиохии епископа, чтобы он занял пустующую Константинопольскую кафедру. В это время в Антиохии был проповедник, который превосходил всех в ораторском искусстве и его проповеди приходили слушать со всего Востока, это был Несторий. Здесь автор излагает биографию Нестория, показывая, что хоть он и шел по стопам Иоанна Златоуста, но это было лишь внешнее сходство. Так его охарактеризовал один современник: «Он имел достаточно красноречия, но мало рассудительности».¹ Недостатки и пробелы в богословских знаниях, бедность доказательств он скрывал красноречием и разными риторическими приёмами.

После характеристики Нестория Амедей Тьерри пишет, что Несторий не спешит в Константинополь, и дорога из Антиохии в Константинополь у него занимает около трех месяцев. Он задерживается в гостях у Федора Мопсуэтского, что в дальнейшем сыграет немаловажную роль. По приезду в Константинополь, в своей речи на рукоположении 10 апреля 428 года, Несторий со свойственным ему пафосом произнес фразу: «Император, дай мне землю очищенную от еретиков, – и я воздам тебе за это небо; помоги мне истребить еретиков, – и я помогу тебе истребить Персов».² Несторию удается сблизиться с императором Феодосием, он фактически становится царедворцем, и благодаря поддержке императора начинает воплощать свои планы. Почти сразу начинаются гонения на еретиков, которые уже долгое время сосуществовали вместе с Православием. В Константинополе начинается пролитие крови за веру. Православный писатель того времени Кассиан придает чрезмерной ревности, с которой Несторий боролся с еретиками, иронический смысл: «Несторий, говорит он, заблаговременно

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №4. С. 487

² Там же. С. 490.

принял меры, чтобы не существовало на свете других ересей, кроме его собственной».¹

Далее автор повествует о начале проявления несторианской ереси. Так, однажды, синкелл² Нестория, пресвитер Анастасий на проповеди сказал, чтобы Православные остерегались говорить на Деву Марию Богородица, т.к. Мария была человеком, а от человека не может родиться Бог.³ Все это было в присутствии Нестория и он лично подтвердил, что Деву Марию нужно называть Человекородица. Чтобы как-то успокоить начавшиеся из-за этого возмущения, Несторий 25 декабря впервые открыто проповедует в храме на эту тему, впоследствии публикует ее. Первыми против ереси восстали клирики Константинополя, во главе с пресвитером Проклом. Но Несторий, воспользовавшись присутствием в городе проезжих епископов, созвал малочисленный собор епископов и с их помощью разобрался с противниками, правда, самого Прокла он ссылать боялся, опасаясь реакции жителей Константинополя.

Затем Амедей Тьерри пишет о распространении несторианской ереси за пределами Константинополя. Так, послания Нестория достигли монастырей Египта, где навели на монахов очень большую смуту. Им показалось, как замечает автор, что все небо их верований разрушалось, что нет более ни искупления, ни Христа, ни спасения, некоторые из них дошли даже до отрицания бытия Божия и обезумели.⁴ Тогда монахи обратились к Александрийскому епископу, чтобы он помог разрешить сложившуюся

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №4. С. 493.

² Название клириков, живших в одних кельях с епископом. - Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907.

³ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №4. С. 493

⁴ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №6. С. 205

ситуацию. Епископом в Александрии в это время был Кирилл, и он охотно взялся за это дело, т.к. он преследовал и свои интересы. Александрийская и Антиохийская кафедры уже давно конкурировали между собой, а Константинополь на Втором Вселенском соборе 381 года забрал первенство на Востоке.

Далее автор описывает обмен посланиями между Кириллом и Несторием. Кирилл пишет «Письмо к пустынноикам Египта», в котором объясняет тайну Воплощения и предостерегает монахов от увлечения новой ересью, хотя конкретно не называет автора этой ереси. Также Кирилл пишет письмо Несторию, которое было наполовину оправдательное и наполовину обвинительное. Несторий обиделся и негодовал, и ответил лишь после уговоров александрийского пресвитера, доставившего ему письмо Кирилла. В ответе он был сух и горд. По мере распространения «Письма к пустынноикам» и увеличения полемики, Несторий поручил пресвитеру Фотию написать опровержение этому письму, и чтобы опередить противника велел отправить его папе Римскому Целестину. Приведенные доводы казались правдоподобными, поэтому Кирилл пишет второе письмо к Несторию или полный трактат о Воплощении, оно датируется февралем 430 года. Как замечает автор, это самое лучшее произведение святителя Кирилла, в котором достоинства и недостатки его, как писателя, выступают во всей силе.¹ С того времени второе письмо Кирилла к Несторию заняло первенствующее место в споре, и в дальнейшем на него будут ссылаться на соборах, как на документ, имеющий каноническое значение.

Амедей Тьерри далее описывает, как Несторий хотел избавиться от Кирилла. Так в Константинополь прибыла толпа александрийских авантюристов с жалобой императору на обиды от александрийского патриарха, среди их числа был даже пресвитер. Несторий решил, используя

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №6. С. 216

авантюристов с помощью суда избавиться от Кирилла, и с такими обвинениями обратился к императору. Император поддержал эту идею, но Кирилл попросил, чтобы его судил либо церковный суд главных епископов Востока, т.к. среди обвиняемых был пресвитер, либо суд беспристрастных сановников. Феодосий не знал, как правильно поступить, и поэтому решил пока не предпринимать никаких действий. Несторий пишет пренебрежительный ответ Кириллу, а Кирилл, понимая, что Несторий так себя ведет из-за поддержки Феодосия, пишет послание Феодосию и «царственным девам», т.е. Пульхерии и ее сестрам. Послание «царственным девам» было намного обширнее и более богословски обоснованное, чем послания к Феодосию и это различие очень задело Феодосия.¹

После этого святитель Кирилл начинает искать поддержку у Запада. Он отправляет своего дьякона Посидония с посланием к папе римскому, а также передает свои послания Несторию. Папа римский Целестин, еще не успел перевести письма, которые ему отправлял Несторий, и сейчас выслушав дьякона Посидония о положении дел на Востоке, решил во всем разобраться. Он поручил, чтобы ему перевели все письма. Затем собрал собор итальянских епископов, который признал учение Нестория не католическим, а также признал первые два письма Кирилла двумя увещаниями Церкви Несторию. Папа римский Целестин назначил Кирилла александрийского местоблюстителем Рима, и теперь они писали третье и последнее увещание от римского папы и александрийского епископа, чтобы Несторий письменно отказался от противного вере учения, что будет исповедовать ту же веру что и римский, александрийский епископы и вся католическая церковь. А если откажется, то будет низложен и отлучен от Церкви. Это послание датируется 11 августа 430 года.² Папа Целестин вместе с Посидонием это послание отправил главным Восточным епископам: Иоанну Антиохийскому,

¹ Тьерри Амадей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №6. С. 223

² Там же. С. 228–230.

Ювеналию Иерусалимскому, Руфу Фессалоникийскому и Флавиану Филиппийскому.¹

Святитель Кирилл, воодушевленный таким положением дел пишет 12 слов или чинов веры, в каждом из которых рассматривает учение Нестория. Затем святитель излагает Православное учение, каждое такое слово оканчивалось анафемой. К сожалению, Кирилл, увлекшись анафематствами, сам преступил черту, и его труд вызвал не менее споров, чем труды Нестория. Он собирает собор местных епископов, с помощью которых одобряет эти анафемы. Затем Кирилл отправляет епископов в Константинополь, чтобы они передали синодальное послание, а также письмо папы римского, которое назначало десятидневный срок для исполнения предъявленных к нему требований.

Иоанн Антиохийский был другом Нестория еще со школы, и поэтому счел нужным по-дружески предупредить его о происходящих событиях, и советовал ему ради церковного мира, отказаться от своего учения. В этой переписке Несторий частично соглашается с Иоанном и пишет, что разрешить эту ситуацию поможет термин «Христородица».²

6 декабря 430 года прибыла делегация из Александрии и на службе в Церкви отдала послания Несторию, но не смогла их зачитать, т.к. Несторий был предупрежден и не хотел этого. Он удалился и не принимал у себя делегацию. 13 декабря 430 года он вышел на проповедь, и как может показаться на первый взгляд, согласился с посланием. Но затем стало ясно, что это не так. И он, будучи уверен в своей правоте, считал, что в дебатах сможет показать всем свою правоту. Далее автор пишет, что император для решения этого вопроса созывает собор в Ефесе, который должен будет пройти на Пятидесятницу следующего года.

¹ Там же. С. 231.

² Тьерри Амадей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №6. С. 242.

После этого Амедей Тьерри описывает подготовку и происходящие события перед собором. Пятидесятница в 431 году была 7 июня, поэтому у епископов было почти полгода, чтобы подготовиться к собору. Многие из них решили лучше изучить вопрос, по поводу которого собирается собор. Именно так поступил Иоанн Антиохийский. И к своему изумлению, он в 12 анафематствах Кирилла нашел ересь Апполинария. Здесь же сделано жизнеописание Аполлинария, изложена сущность его ереси и повествуется о ее распространении на Востоке.¹

Иоанн, увидев опасность в анафематствах Кирилла, собрал лучших богословов своего патриархата и решил лучше разобраться в этом вопросе. Из них он выбрал двух самых знаменитых богословов – Андрея Самосатского и Феодорита Кирского и поручил им написать опровержение анафематствам Кирилла.² Затем автор кратко характеризует выбранных богословов. Их опровержение вынудило Кирилла писать на них ответ и с того времени он стал питать огромную неприязнь к Феодориту Кирскому, никогда уже полностью не утихнувшую.

Затем автор указывает на ошибку Нестория с выбором города проведения собора, потому что все жители, магистрат и клир Ефеса считали Деву Марию покровительницей города и всей Азии, т.к. считалось, что могилы Девы Марии и Иоанна Богослова находились именно в Ефесе. В Ефесе была единственная на то время церковь с именем Марии.

После этого Амедей Тьерри описывает прибытие в Ефес епископов. Первым, с привычным для него пафосом, прибыл Несторий, сопровождаемый комитом Иринеем. Далее автор кратко характеризует Иринея, показывая его честным, благородным, религиозным и любящим

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №9. С. 91-95.

² Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №9. С. 99.

заниматься богословскими вопросами.¹ После него прибывает Кирилл, со своею свитою. И автор показывает какой различный им был оказан приём. Епископ Ефесский Мемнон взялся создавать «армию» Кирилла на предстоящем соборе из еще не определившихся епископов, не пренебрегая никаких методов. Все это он старался осуществить до прибытия антиохийских епископов. Амедей Тьерри излагает причины, по которым епископы Антиохии не могли приехать на собор в срок, а также описывает времяпровождение епископов, ожидающих собор в Ефесе.

Кирилл Александрийский хотел успеть провести собор до прибытия Восточных епископов, так как тогда он становился председательствующим епископом, потому что обвинение патриарха Иоанна было формальным и до его прибытия он официально не был обвиняемым. Поэтому, узнав про задержку восточных епископов, Кирилл решает провести собор и далее автор подробно описывает, как происходили события на этом соборе, который завершился низложением Нестория.

Затем Амедей Тьерри описывает развитие событий по прибытию Восточных епископов. Они собрали собор на котором отменили все решения собора возглавляемого Кириллом, т.е. отменили осуждение и низложение Нестория, и восстановили его епископский сан и ранг, «пока истинный Вселенский Собор не постановит своего решения о нем»,² а также низложили Кирилла и Мемнона, а все епископы, участвовавшие в соборе, были отлучены до своего покаяния. Но после этого решения огромную роль сыграли жители города Ефеса, которые всячески поддерживали Кирилла и Мемнона, вплоть до применения физической силы к оппонентам.

После всех этих событий императору приходили одно за другим тревожные послания из Ефеса. Для того чтобы лучше разобраться в происходящем он отправляет в Ефес магистра Палладия. И запрещает

¹ Там же. С. 105.

² Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1879. – №9. С. 152-153.

принимать любую переписку из Ефеса. Но Кирилл, при помощи одного известного нищего передает послание авве Далмату, который пользовался огромным авторитетом и уважением у жителей столицы. Прожив 48 лет в монастыре, исполняя обет никогда его не покидать, он принимает решение пойти к императору за пределы монастыря.¹

Автор подробно описывает диалог аввы Далмата и Феодосия, и принятое им письменное решение принять делегацию представителей Кирилла в Константинополе. Кирилл отправляет на встречу с императором двух епископов, при этом Иоанн Антиохийский, узнав про эти события, не рискнул без разрешения императора отправлять своих епископов, на защиту своих интересов отправляет комита² Иринея, приближенного к императору и всячески поддерживающего Нестория.³

Затем Амедей Тьерри описывает все прения в императорском дворе с участием делегаций, и их попытками повлиять на императора. В конечном итоге император постановил отправить в Ефес чрезвычайного и полномочного посла комита Иоанна, поручив ему:

- 1) постараться примирить партии и провести общий собор;
- 2) если это не выйдет – то Кирилла, Мемнона и Нестория, из-за которых происходят смуты, убрать со сцены;
- 3) если и это не поможет, разослать обратно всех епископов, предварительно точно узнав у каждого его мнение о спорном вопросе, чтобы император мог знать мнение большинства епископов⁴.

¹ Там же. С. 164.

² Римское (а затем византийское) должностное лицо. Должность комита появилась в IV веке в результате реформ Константина Великого.

³ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №5. С. 168-169.

⁴ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №5. С. 174.

После этого автор описывает прибытие в Ефес папских легатов епископов Аркадия и Проэкта и пресвитера Филиппа, а также поддержку ими Кирилла. 10 июля состоялось еще 2 заседания, на которых римских легатов ознакомили с течением дел. Восточные на заседания приглашены не были. С этих заседаний отправили императору донесение, что состоялся истинный собор Вселенской Церкви, просили императора закрыть собор, разрешить епископам вернуться и принять решение собора о низложении Нестория и необходимости рукоположения нового епископа для Константинополя. Послание было передано через дьякона Евтиха, под которым подписались десять главнейших членов собора, в том числе и легаты.¹

16 июля святитель Кирилл проводит очередное заседание, чтобы решить следующий волнующий его вопрос – отмена решения собора Восточных епископов о низложении Кирилла и отлучение главного его обидчика и обвинителя на этом соборе – Иоанна Антиохийского. Председательствовал архиепископ Иерусалимский Ювеналий.² Епископы Кирилл и Мемнон заявили на собрании, что Иоанн Антиохийский своим решением нанес им огромную обиду и просили, чтобы он на соборе ответил за свои обвинения. Но епископы, посланные к Иоанну Антиохийскому не были допущены стражей, поэтому Кирилл заявил, что Иоанн виновен и боится предстать перед правильным собором.

Следующим послам удалось через стражу услышать ответ Иоанна, что он не хочет иметь дело с низложенными епископами. Собор в этот день отменил решение заседания Восточных о низложении Кирилла и Мемнома, и постановил на следующий день заняться решением вопроса о епископе Антиохийском Иоанне. Кирилл настоятельно просил пригласить своего обидчика со своими сообщниками, чтобы они ответили за свою клевету, а если они не придут, то пусть это обвинение ложится на них самих.

¹ Тьерри Амадей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №7. С. 395 – 396.

² Там же. С. 398.

Третьей делегации, случайно удалось увидаться с епископами из окружения Иоанна, хотя самого патриарха увидеть не удалось, но уже это событие давало им повод судить Иоанна, т.к. уже можно было считать его проинформированным про обвинения в свой адрес. И на соборе было решено про отлучение Иоанна и с ним тридцати трех епископов, до их покаяния.

Далее Кирилл хотел отомстить и ответить и Феодору Мопсуэтскому. Поводом стали разногласия в Символе вере принятым в Филадельфийской церкви, авторство которого приписывали Феодору Мопсуэтскому. Этот Символ веры был осужден, также был решен спорный вопрос о влиянии Антиохийской Церкви на остров Кипр, о поставлении своего епископа в город Константия.¹ Это дело решено в пользу Кипрских епископов.

Затем в город прибыл комит Иоанн, пользовавшейся репутацией человека строгого и справедливого.² Он пригласил главных виновников всего происходящего к себе, определив каждому время и отдельный вход. Не смог приехать только Мемнон, из-за внезапной болезни. Перед прочтением грамоты императора между епископами началась словесная перепалка, «настоящее возмущение, даже более – настоящая битва, сражение».³

Комиту Иоанну удалось лишь с помощью военной силы успокоить епископов и зачитать императорскую грамоту. Прочитанное постановление императора не было одобрено ни одной из сторон, поэтому комиту Иоанну пришлось пока завершить собрание у себя дома. После собрания солдаты взяли под стражу Нестория, Кирилла и Мемнона. После этих арестов, комит Иоанн надеялся, что обе партии смогут примириться, и провести общее собрание, но этого не произошло. Тогда он решил узнать мнение всех епископов по рассматриваемому вопросу, и постановить, как решит большинство, как это предусматривалось в указаниях императора.

¹ Тьерри Амадей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №7. С. 407.

² Там же. С. 409.

³ Там же. С. 411.

Восточные, немного разойдясь во мнениях, подписали Никейский Символ веры, а отцы Ефесского Собора, постановили не вступать в контакты с комитом, пока не освободят Кирилла и Мемнона. Приверженцев Нестория даже не стали спрашивать о мнении. Комит Иоанн в личных разговорах с епископами из двух партий узнал их мнение, и написал императору отчет, что Православным следует считать выражение «Дева Мария – Матерь Божия» и его следует поддерживать своим авторитетом.¹

После этого комит Иоанн решил распустить епископов в свои епархии, но они отказывались уезжать до решения вопроса, и ему оставалось только возвращаться в Константинополь с докладом о произошедших событиях. А в это время в Константинополе при императорском дворе произошли большие изменения, на которые повлияла делегация египетских епископов Феопемпа, Потамона и Даниила, которая постоянно получала известия о происходящем в Ефесе от Кирилла и обо всем извещала императора.

Император решил проводить собрание в Халкидоне, опасаясь беспорядков в Константинополе. 4 сентября была открыта конференция в присутствии императора, префекта Антиоха и консисториального совета. Обе делегации передали императору послания своих партий. Затем, делегация Восточных, начала излагать свои обвинения по поводу анафематств Кирилла, говоря, что в них скрывается ересь Аполлинария, и требовать вновь рассмотреть это дело на общем собрании епископов. Новое собрание Вселенского собора совпадало с мнением императора, поэтому он одобрил их решение. А делегации Ефесского собора сказали, что они посланы сюда не рассуждать, а утвердить решение, принятое на Вселенском соборе Восточной и Западной Церкви.

Далее автор рассказывает про события, последовавшие за первым заседанием открытого Собора. Халкидонский епископ стал для Восточных

¹ Тьерри Амадей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №7. С. 417.

фактически вторым Мемноном, не пуская их в храмы. Восточным удавалось лишь проводить совместные молитвы и проповеди в снимаемом для жилья поместье. Жизнь в Халкидоне периодически для них становилась почти так же опасна, как и в Ефесе.¹

Затем Амедей Тьерри описывает беседу Иоанна Антиохийского с императором, в которой он излагал все переносимые трудности и несправедливости. Восточные епископы на конференции, всячески старались втянуть в диалог Ефесских епископов, но те воздерживались от общения с ними, так как считали Восточных отлученными.

И все же Восточным епископам удалось уговорить императора провести письменную конференцию, где они надеялись в дебатах показать императору еретические взгляды святителя Кирилла.² Но в день назначенной конференции император вместе с Ефесскими епископами удалился в Константинополь для хиротонии нового Константинопольского епископа, а восточным необходимо было оставаться в Халкидоне. Это был огромный удар по антиохийской партии.

В Константинополе, новым епископом был выбран Максимиан, в детстве дружившим с папой Целестином.³ По вступлению на кафедру новоиспеченный архиепископ немедленно вошел в сношения с Римской, Александрийской и Эпирской церквями. Так был окончательно решен вопрос с Несторием и император постановил разослать по домам всех епископов.

Возмущенные Восточные епископы написали письменное увещание к императору, полное укором и упреков. Прочитав их письмо, император, в глубине души считая их правыми, ответил им открытым письмом, излагая свои истинные мысли и намерения в Ефесском соборе. Сказав им, что пока

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №10. С. 245–246.

² Там же. С. 249–252.

³ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №10. С. 254.

он жив, никто не сможет их обвинить в неправильной вере, так как при императоре никто не смог вступить с ними в прения по вопросу веры. Так, Восточные из обвинителей фактически стали обвиняемыми.

С этого времени истинным третьим Вселенским собором стал только Ефесский собор, а дело святителя Кирилла так и оставалось нерешенным. После этого, автор рассказывает о дальнейшей судьбе Нестория, его последующих ссылках, плене, побеге и страшной кончине от гангрены. Также Амедей Тьерри рассказывает о попытках примирения Восточных с отцами Ефесского собора. Для примирения они предъявляли друг другу свои требования. Так Восточные требовали Кирилла отказаться от писем против Нестория. А отцы Ефесского собора требовали признать суждение Нестория, согласиться с его низложением как еретика, а также признать поставленного на его место Ефесским собором Максимиана каноническим.¹

Трибунал Аристолай, получил от императора поручение следить за переговорами и делать все возможное для их скорейшего продвижения. Он потребовал от Иоанна Антиохийского, после мирных условий от Кирилла вести дальнейшие переговоры. Иоанн с письмом к Кириллу отправил епископа Эмесского Павла, с полномочиями, в случае принятия Кириллом условий, восстановить общение между церквями. Далее автор подробно излагает обмен письмами и возобновление общения между Кириллом и Иоанном, признавшим Ефесский собор и тем самым возобновившим общение с Православной Церковью.²

Не все епископы Востока, приняли примирение Иоанна с Кириллом, потребовалось аж четыре года, чтобы Иоанн мог написать, что все епископы Востока осуждают Нестория и признают Ефесский собор. И для этого потребовалось приложить немало усилий как церковным, так и светским властям. Затем автор пишет о просьбе епископов Армении и Персии

¹ Там же. С. 266–270.

² Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №10. С. 273-277.

анафематствовать Феодора Мопсуэтского, и об отказе епископов Константинополя, Александрии и Антиохии.

1.2. Монофизитская ересь и Халкидонский собор 451 года в работах Амедея Тьерри

Амедей Тьерри излагает предпосылки появления новой монофизитской ереси, описывая события, происходящие в империи и в частности интриги, происходящие при дворе императора. Затем автор пишет о Евтихии, характеризуя его и описывая основные вехи его биографии, а также подробно рассказывает, как у него зарождается ересь.¹ После этого автор характеризует Константинопольского архиепископа Флавиана.²

Далее автор повествует о соборе Константинопольского духовенства, проводимом 8 ноября 448 года под председательством архиепископа Флавиана, где по просьбе епископа Евсевия, для рассмотрения было подано дело Евтихия и решено по этому вопросу созвать еще один собор.

Также Тьерри Амедей подробно описывает события самого собора. Пишет о трех приглашениях явиться на собор Евтихия, его отказах и попытке исправить ситуацию: просьбе к своему крестнику евнуху Хризанфию предоставить военных для сопровождения, а также присутствия на соборе представителя императора – патриция Флоренция. После этого автор повествует о подробном рассмотрении дела Евтихия, спорах о его вере, осуждении и низложении Евтихия, а также о заявлении Евтихия об апелляции в Рим, Александрию и Иерусалим, сказанное патрицию Флоренцию, но не внесенное в протокол собора.³

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1881. – Т.1. С. 95–101.

² Там же. С. 103–107.

³ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1881. – Т.1. С. 212.

Автор описывает увеличение распри между Флавианом и Евтихием, о неудачной попытке Феодосия их примирить, а также об окончании судебного разбирательства по поводу проверки актов Константинопольского собора в апреле 449 года, где было принято решение об осуждении архиепископа Флавиана за отказ принять апелляцию Евтихия. Затем Амедей Тьерри дает характеристику патриарху Александрийскому Диоскору, рассказывает о его любовнице Пансофии, о его бесчинствах с родственниками Кирилла из-за наследства, а также о его дружбе с Хризафием.

Далее рассказывается о подготовке собора и устранении, либо лишения голоса всех несогласных. Так, председательствовал Александрийский патриарх Диоскор, вице-президентами собора были: Ювеналий Иерусалимский, Фалассий Кесарийский, Василий Селевкийский и Евстафий Берийский – все единомышленники с Диоскором. Из 120 (по другим данным 135) епископов 42 лишены права рассуждения, а затем еще 17 епископов были добавлены Диоскором к этому списку. А также было запрещено приезжать Феодориту Кирскому и патриарху Домну Антиохийскому.¹

После этого автор кратко характеризует присутствовавшего на соборе с правом голоса монаха-разбойника Варсума, который по своему личному суду «разбирался» с несторианами, то есть грабил их, убивал и выгонял. Описано прибытие на собор делегатов папы Льва, которым было дано указание зачитать постановление папы, и если с ним не согласны, то удалиться с собора. Делегатами были: епископ Пусольский Юлий, диакон римский Иларий, пресвитеры Ринат и Дульцитий. Автор останавливается на вопросе расквартирования членов собора, что имело немаловажное значение, вследствие внесоборного общения. Папские делегаты остановились у Флавиана, из-за чего Евтихий отказался признавать их своими судьями. Евсевий Дорилейский, которому запрещено было присутствовать на соборе,

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.2. С. 76–78.

остановился у своего друга Стефана Ефесского, который потом за это поплатился.

После Амедей Тьерри описывает собрание собора, указывая, что легаты папы не прочитали послание, т.к. сразу начали читать постановление императора о восстановлении монахов из монастыря Евтихия. На соборе рассматривался вопрос о запрете любого другого Символа веры кроме тех, что рассмотрены в Никее и Ефесе, и вопрос о лишении священнического и епископского сана с Флавиана и Евсевия.

Далее описывается возражение архиепископа Флавиана и диакона Илария, а также, имеющее немаловажное значение передача записной книжки Флавианом епископу Юлию Пусольскому.¹ После этого говорится о том, что на заседание собора вошли комиты Елпидий и Евлогий с солдатами с обнаженными мечами и цепями. Дьякон Иларий с записной книжкой Флавиана, воспользовавшись смятением, смог удалиться из церкви, затем добрался до порта и отправился в Рим.²

Началось насильственное подписание пустых листов, на которых должны были появиться постановления собора. После осуждения, Флавиан в центре храма ждал, когда сможет его покинуть, но Диоскор, подошел и ударил его в лицо. Далее, после избиения епископами и монахами он скончался на третий день.³ Епископу Евсевию удалось бежать из заключения в Рим, где уже были все римские легаты. Затем Диоскор добился осуждения

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.2. С. 101–102.

² Там же. С. 103–104.

³ Карташев А. придерживался другого мнения: «Что Диоскор сам бил Флавиана и оттого Флавиан и умер на третий день – это сказка. Флавиан, обойдя бдительность стражи, написал формальную апелляцию папе, которая и была вручена легатам... Духовным убийцей Флавиана считать Диоскора можно, но полное молчание в письмах самого Флавиана о будто бы физических побоях со стороны самого Диоскора заставляет нас воздержаться от повторения этих преувеличений у некоторых греческих писателей» // Карташев А.В. Вселенские соборы. – М., 1994. С. 156-157.

Феодорита Кирского, и отправился в Константинополь, для поставления новым епископом – Александрийского диакона Анатолия.

После этого, автор описывает о судьбоносных для церкви событиях, произошедших во дворе императора по его смерти. Пульхерия добилась изгнания евнухов во главе с Хризафием, который был предан смерти. Затем автор приводит описание свадьбы Пульхерии и Маркиана 24 августа 450 года, после чего приводит жизнеописание Маркиана, а также делает обзор положения дел на Востоке и Западе империи после собора.¹

Автор пишет о желании Маркиана собрать новый собор, чтобы разрешить неурядицы, вызванные Разбойничьим собором в Ефесе. Причем он хотел, чтобы собор был Вселенским, следовательно, всячески добивался присутствия Западной Церкви. Папа римский для своего присутствия на соборе выдвинул 4 требования:

1) Личное присутствие императора; 2) председательствовать должны легаты папы; 3) должно быть прочитано послание папы к Флавиану и Ефесскому собору, которое еще не было прочитано; 4) Диоскор не должен сидеть в качестве члена-судии.²

Новый собор был назначен на 1 сентября, и местом провидения была выбрана Никея. Во время ожидания собора со всеми почестями был похоронен Флавиан, после чего собор перенесли на конец сентября в Халкидон. Далее подробно описаны все события, проходившие на соборе, где председательствовал государственный сановник: переход патриарха Диоскора на скамью подсудимых по требованию легатов папы; об обвинениях Евсевия и попытках Диоскора переложить свою вину на сопредседествовавших с ним епископов; о начале разрушения коалиции Диоскора и переходе его сторонников на сторону Римских легатов и Евсевия; о попытке Восточных, сложить с себя вину, ввиду того, что они

¹ Тьерри Амадей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.2. С. 385–387.

² Там же. С. 393-394.

подписывались последние. В конце первого дня собора был осужден Диоскор и его товарищи по председательству: Ювеналий Иерусалимский, Фалассий Кесарийский, Евсевий Анкирский, Евстафий Беритский и Василий Селевкийский.

На втором заседании собора, которое проходило без осужденных и восточных епископов, рассматривался вопрос о необходимости составления исповедания веры, чтобы в дальнейшем избежать подобных расколов. Но к какому-либо консенсусу не удалось прийти, и решили, что нужно выделить время для размышления о вере, что такой вопрос нельзя решать наспех. В конце заседания палестинские и иллирийские епископы попросили вернуть в заседание собора Восточных епископов. Но председательствующие сановники сказали, что было произнесено, то должно быть приведено в исполнение.¹ Так было закрыто второе заседание.

На третьем заседании рассматривался вопрос о вынесении церковного приговора осужденным епископам на первом заседании согласно канонам церкви. На этом заседании председательствовали римские легаты. Евсесий обращался к собору по следующим вопросам: 1) канонически постановить о возвращении ему прежнего достоинства в сане епископа Дорилейской церкви; 2) за произведенные беззакония на прошлом соборе наказать Диоскора и осудить учение Евтихия; 3) уничтожить акты Разбойнического собора и вычеркнуть его из списка соборов.²

Амедей Тьерри приводит описание обсуждений на соборе, а также направление делегаций для вызова Диоскора на собор. После направления третьего посольства к Диоскору с новыми обвинениями и его отказе явиться на собор, последовало соборное низложение Диоскора и отправка его в ссылку в Гангры, где он и преставился.

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.3. С. 177.

² Там же. С. 178–179.

Амедей Тьерри описывает просьбу гражданских председателей собора к епископам, по желанию императора, выработать новое исповедание веры. В частности, автор описывает настроения епископов и их страхи ошибиться и быть осужденными. В связи с этим все подписались под письмом папы Льва к Флавиану. Также на этом заседании положительно был решен вопрос о возвращении осужденных сопредседателей Диоскора на Ефесском соборе. В завершении заседания описывается случай с тринадцатью египетскими епископами и их просьбой подписаться лишь после рукоположения нового Александрийского епископа.

Также автор повествует о постановлении императора выделить со своей среды представителей из партий для выработки общего исповедания веры, либо каждому изложить свое исповедание, вплоть до переноса Собора на запад. Результатом просьбы императора стало принятие собором догматической формулы папы Льва Великого о двух природах во Христе, которые соединяются «неслитно, неизменно, нераздельно и неразлучно».¹

Результатом Халкидонского собора стало также восстановление на своих кафедрах Феодорита Кирского и Евсевия Дорилейского, выдача пособия на содержание от Антиохийской церкви низложенному Антиохийскому патриарху Домну, восстановление Ивы Едесского и Софрония Констанского. После всего было рассмотрено дело Стефана Ефесского и клирика Вассиана при Мемноне, и постановлено, что ни Вассиан, ни Стефан не будут занимать Ефесской кафедры, но сохранят епископский сан, а будет избран новый Ефесский епископ.²

В конце публикации автор рассказывает об императрице Евдокии в Иерусалиме, подробно описывая ее жизнь, особое внимание уделяет произведенным ею беспорядкам при поддержке ересиархов. Публикация

¹ Тьерри Амедей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.3. С. 415.

² Там же. С. 439.

оканчивается рассказом о покаянии императрицы Евдокии после разговора с преподобным Симеоном Столпником.

1.3. Работы проф. И.И. Малышевского о святителе Иоанне Златоусте

В данном подразделе будут рассмотрены две статьи профессора Киевской духовной академии Ивана Малышевского под названиями: «Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера» и замечание к первой статье «Заметка об Антиохийском святителе Флавиане, как ходатае за Антиохийцев перед императором Феодосием Великим».

Статья проф. И.И. Малышевского «Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера» издавалась в «Трудах КДА» с 1890 по 1892 гг. и посвящена описанию жизни Иоанна Златоуста до принятия епископского сана. В начале статьи И. Малышевский описывает политическую и церковную жизнь в Антиохии, в период, предшествующий рождению Иоанна Златоуста, а также затрагивает период его детства. Также автор повествует о семье святителя, особое внимание уделяя его матери Анфусе, образованию Иоанна Златоуста и его учителям.¹

Малышевский И. рассказывает о знакомстве и сближении будущего святителя с еп. Антиохийский Мелетием, о принятии Златоустым крещения в 369 году и рукоположении в звание чтеца в 370 г., следствием чего стали духовные перемены в Иоанне Златоусте. Следующим описанным этапом жизни Златоуста стал период начала его дружбы с Василием,² в котором

¹ Малышевский И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №10. С. 169-174.

² Этого Василия не нужно смешивать со св. Василием Великим Кесарийским, который был гораздо старше Иоанна и занимал уже высокое место, когда последний был еще отроком. См. «Житие св. Иоанна Златоустого» в Чети-Минее под 13 ноября. –

автор описывает события, послужившие написанию шести «Слов о священстве». После профессор Киевской духовной академии приводит основные тезисы самих «слов».

Также рассказано о подвижнической жизни святителя в монастыре в 375 – 378 годах, начавшихся гонениях на монахов при императоре Валенте, и трех книгах, написанных в защиту монашества: «Против вооружающихся на ищущих монашеской жизни», «К неверующему отцу», «К верующему отцу». А также о затем написанной книге «Сравнение инока с царем».¹

Малышевский И. повествует о двух годах отшельничества Иоанна Златоуста, ухудшении его здоровья и его возвращении в город для поправления здоровья. После чего, по улучшении здоровья Иоанна Златоуста, святитель Мелетий вновь его приблизил к себе и в 381 г. рукоположил в сан диакона. Затем Малышевский И. повествует о дьяконском служении Иоанна Златоуста, его трудах на этом поприще и о написанных работах в этот период: другу Стагиру – «о провидении», книге в утешение молодой вдове, книге о девстве, «о святом Вавиле и против Иулиана и язычников».² После этого автор пишет о посвящении Иоанна в пресвитера перед началом великого поста в 386 года, подробно описывая первую его проповедь, сказанную при посвящении.³

Малышевский И. рассматривает два события и проповеди по поводу этих событий, которые повлияли на дальнейшее служение и проповедническую деятельность Иоанна Златоуста. Первое событие – это торжество чествования святителя Антиохии Мелетия. По мнению

Лопухин А. П. Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 92 с.

¹ Малышевский И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №10. С. 187.

² Там же. С. 190.

³ Малышевский И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1891. – №2. С. 276–278.

профессора Малышевского особое чествование было устроено под влиянием самого Иоанна Златоуста.¹ Второе событие – это страшное возмущение, произошедшее в Антиохии в 387 году, во время которого антиохийцы разбили статуи императора Феодосия и его покойной жены-императрицы Флациллы, а также приведение своими проповедями антиохийцев к покаянию и ходатайстве святителя Флавиана перед императором о помиловании антиохийцев.

Автор обозначает главные темы, которые подымал Иоанн Златоуст в своих проповедях: 1) Наиболее общим предметом и постоянной основой устного учительства было изъяснение священного писания Ветхого и особенно Нового Завета; 2) Слова и беседы на великие церковные праздники Рождества Христова, Крещения, Вознесения, Пасхи и т.д., 3) речи на избранные дни Четырдесятницы и страстной седмицы, в дни памяти святых.

Профессор Малышевский И. рассматривает тексты проповедей Златоуста в первые годы пресвитерского служения и проповедничества святителя. Автор обосновывает темы произносимых Иоанном Златоустом проповедей с необходимостью, возникшей вследствие политических и церковных событий того времени. Так, в связи с тем, что почти половина населения Антиохии была язычниками или иудеями, то вначале описываются проповеди Иоанна Златоуста, обращенные к язычникам, в частности, труд, против иудеев и язычников, о том, что Христос есть Бог.² Также автор особо выделяет похвальные слова святителя мученикам, кратко рассматривая книгу о священномученике Вавиле.

В связи с бунтом в Антиохии, непосредственном участии святителя Флавиана в помиловании и бегстве множества языческих жрецов из-за страха наказания, многие язычники стали обращаться в истинную веру. Малышевский И. приводит проповеди Иоанна Златоуста к готовящимся к

¹ Там же. С. 280–286.

² Малышевский И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1891. – №5. С. 46.

крещению и новокрещенным. В связи с приближением иудейских праздников, существования секты иудействующих и участия даже некоторых православных в еврейских празднествах, Иоанн Златоуст говорит проповеди против иудеев (8 слов).

Отдельно И. Малышевский описывает слова против аномеев (10 слов), т.к. во времена проповеди Иоанна Златоуста было еще немало аномеев. Затем, автор кратко описывает проходящий в Антиохии собор, и проклятие Православными павлинистов или евстафиан. Святитель пишет «слово об анафеме и проклятии», где указывает Православным на неприемлемость анафематствований в их среде, обосновывая это текстами Священного Писания. И для примирения с отступившими в ересь, говорит похвальное слово св. Евстафию, которого тоже почитали, что впоследствии также помогло врачеванию ереси.

После этого Малышевский И. излагает преобладающие предметы нравственного учения Златоуста. Первое нравственное учение, выделенное автором, есть учение о любви к Богу и ближнему. Здесь рассматриваются как пример беседы на 41 и 4 псалмы, а также 34-я и 28-я беседы на книгу Бытия. Отдельно останавливается на обзоре учения о молитве и покаянии. Святитель рассматривал молитву как союз любви с Богом. Особо святитель Иоанн Златоуст выделял ночную молитву, о которой говорил в 26 беседе на книгу Деяний апостольских. Учение о покаянии кратко изложено 36-й беседы на книгу Деяний апостольских, а лучше всего мысль о покаянии выражается в его слове на день Пасхи.¹

С учением о любви к Богу у Златоуста неразлучно связано учение «о любви к ближним».² Они кратко излагаются выдержками из 23-й беседы на послание к Римлянам и 78-й беседы на Евангелие от Иоанна. Особо Златоуст выделяет проявление любви в милостыне и сострадании к бедным и

¹ Малышевский И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1892. – №4. С. 620.

² Там же. С. 623.

страждущим. Здесь как пример рассматриваются «Слово о милостыне», 5-я и 2-я беседы на книгу Бытия, а также 66-я беседа на Евангелие от Матфея.

Малышевский рассказывает об отношении святителя к своему послушанию проповедника, что он прерывал проповедничество только по причине болезней, и часто даже не дожидаясь полного выздоровления, вновь продолжал выполнять возложенное на него послушание. Малышевский И. особо выделяет любовь Златоуста к проповеди и его любовь к слушателям, все его проповеди пропитаны духом отеческой кротости. Рассмотрены приемы проповеднического слова святителя Иоанна Златоуста, первым рассматривается живая беседа, движущаяся свободно, творчески, в момент самого проповедования.¹ Следующим приемом, с целью возможного упрощения, применялась Златоустом любимая форма вопросов и ответов. Далее рассматривается характерный Златоусту прием изъяснения, назидания и убеждения – прием сравнений. Использование Златоустом различных приемов не мешало простоте и ясности изложения. Фотий выделял в проповеди Златоуста обилие приемов, выставляемых к назиданию.² Златоуст не стесняется приводить примеры из языческой истории, истории классического мира.

«Заметка об Антиохийском святителе Флавиане, как ходатае за Антиохийцев перед императором Феодосием Великим» написана профессором Киевской духовной академии И.И. Малышевским в 1892 году. Причиной написания, данной заметка стали некоторые неточности, допущенные им в предыдущей работе об Свят. Иоанне Златоусте, а именно в обзоре проповедей, сказанных Иоанном Златоустом в Антиохии в 387 году, по поводу бунта антиохийцев и низвержения императорских статуй. Также в статье упоминались подвиги святителя Флавиана, как ходатая перед

¹ Малышевский И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1892. – №8. С. 530.

² Малышевский И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1892. – №8. С. 538.

императором за антиохийцев. Однако при описании приёмов этого ходатайства были допущены неточности в передаче свидетельств церковного историка Созомена, а именно пения, каким святитель во время обеда у императора хотел расположить его к полному помилованию виновных.¹

В начале заметки автор рассказывает о восстановлении Флавианом и его другом Диодором древнего обычая двуххорового пения в сложные для Церкви времена возвышения арианства. Малышевский И. повествует о случившемся мятеже в Антиохии, с низвержением императорских статуй. Осознав соделанное и неизбежность имперского наказания, подавленные страхом и унынием антиохийцы нашли утешение в молениях и песнопениях, поощряемых святителем Флавианом и пресвитером-проповедником Иоанном. Созомен по этому поводу говорил, что народ пришел в крайнее уныние, стал раскаиваться, как будто наступили те бедствия, о которых они говорили.² Затем автор пишет о поездке святителя Флавиана послом к императору Феодосию Великому с ходатайством об антиохийцах. Святитель Флавиан убедил юношей, поющих при царской трапезе, спеть антиохийские песни, которые они поют при общенародном молении. Подробно описывается реакция императора на пение антиохийских песен, а также повествуется о зарождении обычая пения за трапезой у царей.

В завершении заметки И. Малышевский говорит о решении императора помиловать антиохийцев, и скорейшем возвращении святителя Флавиана в Антиохию, для утешения народа.³

¹ Малышевский И. Заметка об Антиохийском святителе Флавиане, как ходатае за Антиохийцев перед императором Феодосием Великим // Труды Киевской Духовной Академии. – 1892. – №11. С. 545.

² Малышевский И. Заметка об Антиохийском святителе Флавиане, как ходатае за Антиохийцев перед императором Феодосием Великим // Труды Киевской Духовной Академии. – 1892. – №11. С. 549-550.

³ Там же. С. 552.

2. МИССИЯ И ХРИСТИАНСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В РАБОТАХ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

2.1. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности

В период с 1890 по 1891 год архимандрит Борис (Плотников) издал в «Трудах КДА» ряд статей в продолжение темы своей диссертации, защищенной еще в Казани: «История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности». В «Трудах КДА» он расширяет свою тему и рассматривает историю просвещения в период Византийский.

Тема первой публикации звучит: «Византийские публичные школы и библиотеки до IX века». Автор начинает статью с обзора состояния науки и образования в Византийской империи. Он приводит данные о создании публичной высшей школы и публичной библиотеки в Константинополе, а также повествует о состоянии образования в империи до императора Юстиниана включительно.¹

Далее архимандрит Борис описывает состояние науки и образования при вторжении персидского царя Хозроя и арабских завоеваниях. В частности, он приводит доводы того, что Александрийская библиотека не была сожжена арабами² и пишет о перемене общепринятых писчих материалов с папируса на пергамент, что возможно благодаря этому сохранилось большее количество литературных памятников рассматриваемого периода.

¹ Борис (Плотников) архим. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №9. С. 48–49.

² Там же. С. 50–51.

Затем автор пишет об усиливающемся упадке классического образования и сложных временах в Византийской империи в VII веке. Что проявилось в сожжении публичной школы и библиотеки Октагона, закрытии публичных школ при Льве Исаврянине, преследовании иконопочитания при Константине Копрониме, а также его гонениях на монашество и влияние этих гонений на судьбы памятников литературы.

В завершении первой публикации автор дает характеристику школьного образования в Византийский период.

В следующей публикации архимандрит Борис пишет о «Состоянии византийской литературы до IX века». В начале статьи автор кратко характеризует византийскую историографию IX века, разделяет писателей на историков и хронографов.¹ Автор приводит краткие жизнеописания и основные труды византийских историков, которые были более близки к древней языческой историографии и вообще литературе. К ним он относит Прокопия, Агафия, Петра, Гезихия Иллюстрия, Феофилакты Симоката и Иоанна Антиохийского, указывая на то, что не рассматривались прочие историки, т.к. они не имеют столь близкого отношения к классической историографии.

Затем архимандрит Борис приводит краткие биографии и основные труды византийских хронографов. Среди них он выделяет Евстафия из Епифании, Иоанна Малалу, Георгия Синкелла и Феофана Исповедника.

Архимандрит Борис особое внимание уделяет изложению географической системы египетским монахом Косьмой Индикопловым в «Христианской топографии», а также космографическим сведениям в труде

¹ Борис (Плотников) архим. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №10. С. 206-207.

византийца Георгия Писидийского в «Шестодневе или Миротворении».¹ После чего он рассматривает развитие грамматики в Византии, при этом особо выделяя из христианских грамматиков Георгия Хёробоска, Евгения из Августополя во Фригии и Иоанна Грамматика из Александрии, по прозвищу Филопон. Кратко описывает их биографии и основные труды.

Затем рассматривается написание словарей, причем автор отмечает различия между словарями и глоссами. Среди авторов словарей, кроме вышеупомянутых Евгения Августопольского и Иоанна Филопона, архимандрит Борис относит также лексикографические труды Филемона и Филоксена. Далее описываются их биографии и основные труды.

Основными чертами следующего периода развития византийской литературы автор считает упадок самостоятельной, творческой деятельности ума, скудность и бессилие мысли в риторике и философии. Среди выдающихся философов рассматриваемого периода он выделяет Иоанна Филопона и Захарию Схоластика, а также кратко описывает их биографии и основные работы в данной отрасли.

Далее обращено внимание на появление нового рода сборников в византийской литературе, так называемых «цветников» или «антологий»,² и повествует о главных их составителях того времени: Иоанне Стобейском и Максиме Исповеднике. После чего приводит отличия антологических сборников от антологии в собственном смысле, содержание которой составляли эпиграммы и другие стихотворения небольших размеров. А также характеризует эпиграммы и приводит биографии замечательнейших эпиграмматистов: Павла Силенциарийского и Агафия.

В конце публикации архимандрит Борис дает общую характеристику византийской поэзии. Особенно автором выделяется политический стих, а

¹ Борис (Плотников) архим. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №11. С. 344–345.

² Там же. С. 354.

также отмечается пестрота содержания византийской поэзии, после чего приводятся поэтические произведения Георгия Писидийского.

В последней публикации данного цикла автор рассматривает тему «Систематизация христианского учения в творениях св. Иоанна Дамаскина». В начале статьи архимандрит Борис делает обзор попыток систематизации христианского учения до св. Иоанна Дамаскина различными авторами.¹ После чего приводит жизнеописание Иоанна Дамаскина, особенно обращая внимания на происхождение, образование святого, а также о влиянии учения Аристотеля на труды святого Иоанна Дамаскина.

Затем читателю предлагается краткое описание основных трудов святого, из которых первым автор рассматривает творение Иоанна Дамаскина под названием «Источник знания», посвященный другу Дамаскина Козьме, епископу Маюмскому. Этот труд состоит из трех основных частей: «Философские главы» или «Диалектика», книга «об ересь» и «Точное изложение православной веры». Эти три сочинения – самые важные из творений св. Иоанна Дамаскина и всегда были более ценимы богословами, как восточными, так и западными.²

В «Философских главах» или «Диалектике» автор выделяет ее пропедевтическое значение и понятие философии св. Иоанна Дамаскина. А также рассматривает разделение философии, классификации наук и учение святого Дамаскина об источниках и методах познания. В завершении обзора труда святого автор указывает на отношение содержания «Диалектики» к древнегреческой философии, в особенности ее зависимость от философии Аристотеля. Следующими архимандрит Борис характеризует книги «Об

¹ Борис (Плотников) архим. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1891. – №3. С. 398-400.

² Там же. С. 402.

ересях»¹ и «Точное изложение православной веры»,² и рассматривает главные предметы их содержания.

2.2. Христианская Нубия

Профессор Алексей Васильевич Розов с 1887 по 1890 год публиковал в «Трудах КДА» серию статей под заглавием «Христианская Нубия», вошедших затем в его докторскую диссертацию на тему: «Христианская Нубия. Источники для истории христианства в Нубии».

Первая публикация была озаглавлена темой: «История христианства в среднем течении Нила». В начале статьи автор делает краткий обзор противостояния между христианскими и магометанскими империями с византийских времен до последних русско-турецких войн, в ходе которых были освобождены европейские государства из турецкого ига. А также о новых завоеваниях Франции в Северной Африке, и успехах Англии в Египте. После чего приходит к выводу о завершении времени доминирования магометанских империй и времени возвышения христианства.

Далее профессор А. Розов описывает появление и развитие религиозно-военного движения под предводительством Магомет-Ахмета, объявившим себя ожидаемым махди, на среднем Ниле.³ Он указал на недооценку восстания англичанами и обнаружившемся военном таланте Магомет-Ахмета, как руководителя орд мусульманских фанатиков, что привело к созданию своего государства мусульманами. После чего профессор делает заключение об опасности дальнейших успехов мусульман-фанатиков.

Затем автор проводит обзор научных и художественных источников описывающих историю стран Верхней и Нижней Нубий. Отмечает скудность

¹ Там же. С. 411–414.

² Там же. С. 414–416.

³ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1887. – Т.1. С. 32–33.

данных у европейских историков о христианском прошлом этих стран, многие историки просто не рассматривают эту тему, больше сведений можно найти в художественной литературе.

В окончании публикации автор указывает, что учитывая историю христианства в Нубиях, нынешнее возвышение христианства и современное политическое положение на этих территориях, христианам нужно задуматься о миссии в эти земли, а также о формате проведения этих миссий, чтобы избежать прошлых ошибок.¹

Ряд следующих статей были опубликованы под заглавием: «Письменные источники по истории христианства в Нубии». В начале первой статьи автор касается основных проблем данной темы – пишет о сложностях поиска источников по истории христианства в Нубии, уточняя, что можно найти достаточно источников, но в них очень мало необходимого материала. Вследствие этого большое значение имеют надписи, открытые европейскими путешественниками в Нубии на монументальных памятниках страны или на произведениях туземного искусства.² Особо автор выделяет греческую рельецию нубийского царя Силко, вырезанную на одной из колонн античного храма селения Калабше, коптскую надпись, найденную в другом античном храме северной Нубии в городе Дендура, а также шесть филэйских языческих и христианских надписей, имеющих отношение к утверждению христианства в северной Нубии.

Рассмотрены письменные источники, где сделан обзор иностранных источников по истории христианства в Нубии в хронологическом порядке, начиная с Деяний апостолов, где в 8 главе говорится о крещении апостолом Филиппом евнуха, казнохранителя эфиопской царицы Кандакии, после чего рассматривает труды о возможных проповедях апостолов в Нубии: а) патристическое свидетельство Руфина о проповеди апостолов Матфея и

¹ Там же. С. 66–70.

² Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1887. – №8. С. 544.

Варфоломея в «Церковной истории» Евсевия Кессарийского; б) патристические свидетельства Иринея о проповеди в Мероитской Эфиопии евнуха Кандакии; в) легенда о проповеди апостола Варфоломея в Вагате и о встрече его с апостолом Андреем в «стране варваров»; г) сказание о деятельности апостола Матфея в стране Кандаки; д) легенда о проповеди апостола Матфея в эфиопском городе Наддавере.¹

Рассмотрены труды греческих и латинских писателей. Для раскрытия темы профессор пользовался трудами Козьмы Индикоплевста, а именно его «Христианской топографией», и «Эфиопикой Илиодора», Прокопия Кессарийского, неизвестного писателя VIII века Географа Раневского, который на первый план описания Эфиопии поставил политический элемент. А также для более полного раскрытия темы сделан краткий экскурс по латинским и армянским источникам.

Сделан обзор письменных источников в государствах, находящихся по соседству либо имеющих тесные связи с Нубией. Первыми, профессор рассматривает египетские исторические источники, отмечая тесную связь между Египтом и Нубией, которая стала причиной монофизитства Нубии. Для лучшего изучения данного исторического пласта, профессор приводит биографию епископа Ефесского Иоанна, который был монофизитом, описывает причины, подвергшие его написать историю христианства с точки зрения монофизитства. А также рассматривает саму «Церковную историю» Иоанна Ефесского, где особое внимание уделено достоверности описанного в ней крещения нобатов² и алодеев³ в Нубии.⁴

¹ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1887. – №8. С. 556–557.

² Племена, жившие в области Донгола, т.е. между 3-м и 4-м порогами Нила.

³ Племена, жившие в районе современного Хартума, на Голубом Ниле.

⁴ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1887. – №9. С. 83–84.

Профессор Розов А. особо выделяет последних выдающихся авторов, писавших на сирийском языке, а также знакомит нас с авторами, попавшими в европейские библиотеки. Из этого раздела авторов особо выделяет экзарха Месопотамии и Ассирии Григория Баргебреуса, кратко описывает его биографию, приводит основные труды, и анализирует интересный для истории христианства в Нубии труд – «Хроника Баргебреуса».

Описана связь и взаимоотношения нубийцев с коптами и абиссинцами, при этом выделяет необычайную ценность коптских и абиссинских источников об истории христианства в Нубии, сделан краткий обзор небольшого количества эфиопской литературы.¹

А. Розов делает обзор коптской литературы. Коптские историки писали свои труды на греческом, коптском и арабском языках в разное время, но, как указывает автор, вне зависимости от языка написания они всегда себя чувствовали особым, отдельным народом.² Среди коптских трудов автор выделяет «Историю Александрийских патриархов», над которой трудилось множество авторов. После чего описывает по порядку в исторической последовательности, Александрийских Патриархов и авторов, приводящих их жизнеописание. Для более полного изучения коптской литературы профессор отдельно рассматривает историю, написанную Севером, выделяя необходимые для работы материалы, а также дает характеристику труда Иоанна Мадаббера, который написал историю до завоевания Египта арабами. Характеризуя коптскую литературу, профессор приходит к выводу, что коптские писатели «Истории Александрийских Патриархов» не особо заботились об исторической достоверности и точности повествования, и чудеса, переполняющие их писания, скорее свидетельствуют о легковерии, чем недобросовестности. А для унижения противников коптов и их возвеличивания они не стеснялись исказить историческую истину и говорить

¹ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1887. – №10. С. 205-206.

² Там же. С. 214.

нелепости, причем утверждая, что они были свидетелями этих событий. Но, не смотря на недостатки, это лучший по достоверности источник о церковной истории коптов в мусульманский период истории Египта до XII века. И что по истории Нубии уступают только арабским писателям.¹

Затем профессор А. Розов делает обзор одного из самых больших разделов, содержащих письменные источники о христианстве в Нубии – арабской литературы. Он указывает на ее возвеличивание в «средние века», т.е. с IX по XVI век, причем замечает, что на арабском писали не только арабы-мусульмане, но и авторы других стран и вероисповеданий, чем помогли так ей возрасти. Для объяснения появления в письменных арабских источниках материалов о Нубии, автор делает краткий экскурс в историю. По словам автора в VIII веке роль арабского центра культурного движения играла Месопотамия с центром в Багдаде, но после военных завоеваний центр переместился в Египет. После чего в обзор литературных трудов и попала Нубия, как соседка Египта. Профессор уточняет, что основные сведения о Нубии он черпает в исторических, а еще более в географических сочинениях того времени.

Затем Розов А. делает обзор арабских источников, в которых встречаются материалы об истории христианства в Нубии. Сначала приведены источники с упоминанием Нубии в названии, их всего три: «История договора, заключенного с нубийцами» Абуль-Хасана Али Ель-Мадаини, «Замечания о Нубии, Мокра, Алоа, Ель-Беджа и Ниле» Абдалы Ибн Ахмед Ибн-Селим ель-Ассуани и «хроники» или «Истории церквей – Египетской, Нубийской, Эфиопской, Иеменской и Африканской, находящихся под властью патриарха Александрии».² После чего профессор

¹ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1887. – №10. – С. 245

² Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1888. – Т.1. – С. 77 – 78.

приводит биографии известных историков Ибн-Селим Ель-Ассуани и Абу-Селы ель-Армени.

Автор производит обзор исторической и географической литературы,¹ который начинает с рассмотрения исторических трудов, выделяя основные материалы в хронологическом порядке. В обзоре кроме основных исторических трудов он указывает имена, а порой и биографии выдающихся авторов. Отдельно профессор выделяет материалы авторов после завоевания Египта турками. Для более полного обзора материала А. Розов делает обзор ученой литературы и географии арабов в хронологическом порядке, выделяя основные труды и авторов их написавших.

В завершении обзора арабских источников автор пишет, что арабские сочинения, не попавшие в европейские библиотеки, или же не изданные, или изданные только в подлиннике, были им использованы настолько, насколько они встречаются в сочинениях, напечатанных в переводе на европейские языки. Поэтому большую часть арабских известий о Нубии он вынужден был взять в сочинениях Катрмэра и из «*Bibliothèque Orientale*» par D'Herbelot, Paris 1697.²

Последними из письменных источников о христианстве в Нубии А. Розов рассматривает западноевропейскую литературу, в которой встречаются материалы об истории христианства в Нубии. Вначале он повествует о знакомстве западноевропейского общества с северо-восточной Африкой, начиная с периода крестовых походов. Так, первые сведения были получены во время путешествия Вениамина Тудельского, в поисках потерянного израильского колена. Правда в его труде не упоминается Нубия. А первым написал о Нубии иеромонах Брокард в своем труде «Описание Святой земли».³ Далее автор рассматривает причины написания и саму

¹ Там же. С. 82.

² Там же. С. 125.

³ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1888. – №5. С. 129.

работу. Также по мнению автора могут быть полезны описания путешествий Марко Поло в XIII в. и Мандевили в XIV в.

Профессор говорит об уменьшении сношений западных европейцев с Востоком со второй половины XIV века и описывает причины, приведшие к таким последствиям. Характерным для этого периода является очень редкие, почти отсутствующие воспоминания о Востоке, а если они и встречались, то это были лишь выдержки из более древних писателей. Описана новая веха взаимоотношений Западной Европы и Африки, начало которой ознаменовалось появлением важного труда Льва Африканца – «Описание Африки».¹ В этот период улучшаются взаимоотношения Абиссинии и Португалии, и как следствие появляются материал о Нубии, как соседке Абиссинии.

Автор указывает на возрастающий интерес европейской науки к странам Востока, в связи с растущей мощью западноевропейских народов. Но, к сожалению, основная часть знаний имеются о уже мусульманской Нубии, в подтверждение этого профессор проводит обзор литературы данного периода. В завершении обзора западноевропейских источников автор говорит о полном молчании о Нубии в XVIII веке и чрезвычайно плодотворно на географические сочинения о Нубии XIX века.²

Следующий раздел был озаглавлен автором как «Вещественные памятники христианства в Нубии». А. Розов начинает обзор с географическо-этнографического очерка страны, чтобы лучше понимать территориальное распределение памятников, степень их сохранения, черты христианства в Нубии и его окончательную судьбу.

¹ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1888. – №5. С. 137.

² Там же. С. 162-164.

Затем автор описывает архитектурные постройки на островах Филэ¹ и Бигэ.² Розов А. начинает рассказ с создания на островах языческих храмов византийским правительством и последующей их перестройке в христианские храмы. После этого автор подробно описывает остров Филэ – набережную, которая делала из острова крепость, рассматривает надпись, говорящую о епископе Феодоре, преобразовавшем языческие капища в православные храмы, подробно описывает храмовый комплекс Изида, ставший впоследствии кафедральным собором и резиденцией епископов. А завершает обзор островов кратким описанием храма богини Гатор острова Бигэ.³

Затем автор рассматривает надписи, точное происхождение которых невозможно определить. Он их делит на три категории: надписи, происхождение которых из Нубии представлялось вероятным и издателю в “Corpus Inscriptionum Graecarum” Кирхгофа, надписи, которые издателем были отнесены к египетским, но без достаточного основания, а также греческие надписи, которые явились, несомненно, на египетской почве, но начертаны были не греками и не коптами, а нубийскими членами православных епархий верхнего Египта.

Розов А. переходит к рассмотрению, обзору и описанию вещественных памятников христианства в Нубии. Начинает свой обзор с подробного анализа надписи христианского царя Силко о победах над языческими блеммиями⁴ и о завоевании северной Нубии, результатом которого стал вывод о том, что время крещения нобатом Юлианом нубийского царя не

¹ Самый южный из островов области первого нильского катаракта, граница Нубии.
- Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, Т. 86. - СПб., 1890—1907.

² Остров первого нильского порога. Сегодня частично затопленный, считался наиболее священным из всех островов.

³ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1889. – №8. С. 564–565.

⁴ Кочевое нубийское племя, говорившее на кушитском языке.

могло быть раньше 537 года, когда монофизитский Александрийский Патриарх Феодосий был удален с кафедры. А также замечает, что можно было бы определить и возможную конечную дату крещения годом кончины императрицы Феодоры (548 г.). Но, как мы увидим далее, на основании некоторых хронологических данных Иоанна Ефесского, можно предполагать, что крещение совершилось позже указанного года.¹

Далее профессор анализирует рассказ Иоанна Ефесского о миссионерском путешествии Юлиана, а также другие исторические факты и свидетельства для определения более точного времени крещения нубийцев. После чего приходит к выводу, что крещение нобатов и бывшая следствием его их война с блеммиями, увековеченная калабшинскою надписью царя Силко, должны были произойти в 546-547 годах.² В завершении обзора и анализа надписи царя Силко, А. Розов определяет политические и религиозные победы царя над блеммиями.

Следующими автор рассматривает надгробные надписи, найденные в Калабше на могильных плитах на храмовом погосте, которые были доставлены Маунторрисом Т. Юнгу и им изданы в *Archaeolog.* 1831. После чего делает вывод, что богослужebным языком в Нубии был греческий.

Профессор Розов А. делает краткий обзор развалин древних городов, языческих, а также перестроенных в христианские языческих храмов. В частности, рассматривает развалины замка в Абу-Гор будто бы арабской постройки, но автор делает вывод, что они христианские, обращает внимание на древнюю христианскую церковь, расположенную напротив селения Дендура, а также описывает и разбирает найденную в храме фразу. Последним в этом обзоре он описывает замечательнейший языческий храм

¹ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №2. С. 362.

² Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №3. С. 443.

Нубии по древности, по размерам, украшениям и конструкциям при селении Херф-Госейн.

Профессор указывает на тот факт, что Буркгардт слышал от бишаринов, будто бы около горы Ольбы есть пещеры, в которых раньше жили христиане,¹ и что христианские древности были найдены только в одной из рассматриваемых местностей – Гофедуинэ, большой из языческих храмов был обращен в христианский храм, который был богат греческими надписями.

После этого Розов А. проводит обзор найденных материалов церковно-археологической летописи в различных долинах и областях Нубии, собранные и опубликованные европейскими путешественниками, являвшимися современниками автора. Так, автор приводит описание разрушенных городов, храмов, монастырей, башен, укреплений, церковных фресок и надписей. В частности, рассматривая надгробные надписи, приходит к выводу, что в последовании погребения, усопших в Нубии входила известная молитва нашего «Требника» “Боже духов...” в твердо сформированном виде. И что нубийские надгробные надписи VI – VII веков составляют отличительную особенность нубийских погребений.²

После описания и обследования памятников христианского прошлого Нубии, которые, как замечает автор, к сожалению, часто сводятся к простому их перечню, профессор А. Розов приходит к выводу, что в церковно-археологическом отношении Нубия – почти не тронутая область, несмотря на многочисленные экспедиции европейских путешественников и научных экспедиций, христианские памятники подверглись лишь беглому, предварительному обзору, а не серьезному, систематическому исследованию и изучению. Нубийские христианские монументальные памятники

¹ Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №4. С. 624.

² Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №5. С. 129-130.

архитектуры относятся к периоду, когда весь христианский мир, за исключением Византии, Нубии и Аббисинии, переживал состояние полуварварства, и когда вышеуказанные страны составляли единственные правильно организованные христианские царства. Поэтому для VII – IX веков церковные древности Нубии, при надлежащем исследовании и изучении, могли бы дать чрезвычайно редкие, порой даже единственные материалы для ознакомления с теми или иными явлениями церковной жизни христианского востока. Далее автор замечает, что при современном состоянии знаний, можно констатировать важный для истории христианского востока факт полного параллелизма, однообразия развития церковной жизни в ее существенных частях у всех христианских народов востока, даже самых удаленных друг от друга.¹

¹Розов А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №6. – С. 277-279.

3. РАБОТЫ ПО ИСТОРИИ ПОМЕСТНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ

3.1. Документы, касающиеся истории Поместных Православных церквей, изданные в «Трудах КДА»

В данном разделе собраны публикации документов, как на родном языке, так и переводных, связанные с распрями греков с болгарами и румынами, а также с положением дел в Сербии.

А) Документы, относящиеся к греко-румынской распре.

В 1883 году в «Трудах КДА» была издана статья под заглавием «Документы, относящиеся к греко-румынской распре». В начале данной статьи кратко излагается суть греко-румынской распри, и предлагаются читателю послания, напечатанные в Румынском церковном журнале “*Biserica Orthodoxa Romana*”, которыми обменивались по этому вопросу Константинопольская патриархия и Синод Румынской церкви.

Первым, было опубликовано обращение Константинопольского патриарха Иоакима к Синоду Румынской церкви, в котором он увещевал о своем беспокойстве и тревоге по поводу освящения мира в кафедральном соборе Бухареста 25 марта 1882 года. Также патриарх Иоаким писал о том, что они сделались образцом беспорядка, неуважения к отцам IV Вселенского собора в Халкидоне, подкрепляя каждое замечание цитатами Священного Писания и правилами святых апостолов. В завершении своего обращения, он указал на нововведения Румынской церкви, о которых он узнал, по слухам.¹

В ответ на это Синод Румынской церкви составил акт, копия с которого, была послана святейшему патриарху Константинопольскому.

В начале приложенного акта, отцы Синода Румынской Церкви рассматривают все замечания Константинопольского патриарха и делают

¹ Документы, относящиеся к греко-румынской распре // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.2. С. 652.

разбор тех мест Священного Писания и канонов церкви, которые были указаны патриархом Иоакимом.¹ Они приводят сокращенные цитаты в полном объеме, рассматривают их смысл в контексте Священного Писания и церковных канонов.

Затем, для того, чтобы их ход мыслей стал более понятным патриарху, они подробно повествуют историю Румынской церкви. Румынские епископы, приводят данные, что они получили свою веру и первых епископов не из Константинополя, а также, что они не подпадают под юрисдикцию Константинополя согласно 28 правилу IV Вселенского собора: «Только митрополиты областей Понта, Азии, Фракии, а равно и епископы у варваров этих областей указываются вышеназванным святым престолом церкви Константинопольской»,² т.к. в V веке в этих странах были лишь племена аланов и славян. Синод уточнил, что церковь подпадала под власть Константинополя лишь из-за сложившейся политической ситуаций, и что Румынская православная церковь была и есть автокефальная в пределах Румынской территории и что никакая чужеземная церковная власть не вправе возлагать на нее что-либо.³

Следующим румынские епископы затрагивают вопрос варения мира церковью, и приходят к выводу, что согласно канонам миро имеет право варить любой епископ в своей епархии, но согласно сложившейся традиции и по различным обстоятельствам, сейчас существует традиция освящения мира в столичных церквях при патриархиях и митрополиях.

В заключении акта, Синод Румынской церкви пишет, что не имеет сведений о введении некоторых новшеств в Румынской церкви, о которых указывал Константинопольских патриарх Иоаким, т.к. церковь неизменно хранит предписания существующих правил.

¹ Там же. С. 653–655.

² Документы, относящиеся к греко-румынской распре // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.2. С. 659.

³ Там же. С. 670.

Б) Окружное послание высокопреосвященного Михаила, митрополита Сербского, священству и народу Сербскому.

В марте 1893 года в «Трудах КДА» было опубликовано «Окружное послание высокопреосвященнейшего Михаила, митрополита Сербии, священству и народу Сербскому» по случаю святого и великого праздника Рождества Христова, в которой он обращаясь к сербскому народу говорит о современных сложностях и искушениях, а также дает указания для их преодоления и сохранения православной веры и сербской национальности.

В начале своего обращения митрополит Михаил пишет о пагубном зле, сильно вредящем национальным интересам сербского племени, которое может довести до ничтожества имя сербской народности и ослабить святую веру, которая спасает. Этим злом является атеизм, безбожие, о котором отступники и неверы говорят, как устно, так и письменно в своих сочинениях, являющихся плодом больного ума и крайне испорченного сердца.¹

Затем высокопреосвященнейший Михаил дает духовные наставления, приводя цитаты Священного писания и святых отцов. После чего, желая, чтобы сербское священство не получило упрека, подобного Божьему упреку пастырей из книги пророка Иезекииля: «горе пастырям, которые пасут себя самих, и оставляют стадо свое, которое делается пищею всех зверей»,² дает следующие поручения:

1) Обратить внимание и узнать у прихожан, не имеются ли у них книги безбожного содержания, способные разрушить порядок в государстве. При обнаружении таких книг их нужно уничтожить либо доставить своему епископу.

¹ Окружное послание высокопреосвященнаго Михаила, митрополита Сербскаго, священству и народу Сербскому // Труды Киевской Духовной Академии. – 1893. – №3. С. 296.

² Там же. С. 301.

2) Стараться поддерживать добрые отношения с учителями, общинными властями и честными гражданами. Воодушевлять их патриотическими мыслями, увещевать и убеждать отбросить заразные и пагубные мысли и книги отступников, желающих разрушить все, служащее к усилению сербства вообще и королевства сербского в частности.

3) Поручает пастырям в своих приходах напоминать учителям, у которых нашлись такие книги, уничтожать их как зло, способное развратить невинных и простых людей, и вовлечь их в тяжкий грех безбожества.

4) Законоучителям обратить особое внимание на вверенное им школьное юношество, особенно в средних учебных заведениях, и предохранить их от чтения и распространения подобных книг.

5) Протоиереям, наместникам и игуменам монастырей наблюдать за тем, насколько добросовестно священники и иеромонахи исполняют свои душеспасательные обязанности.

6) Если священники заметят распространение безбожных мыслей в своих приходах, то должны предупредить об этом народ и увещевать его уклониться от соблазнительных и зловредных безбожных умствований.¹

В завершении своего обращения митрополит пишет следующие слова: «Сербские пастыри, твердо знайте, что без православия нет и сербства. Где православие, там бережется и охраняется и сербство. Кто отрекается от своей веры, тот теряет и свою национальность. Где нет веры, там нет и любви. Где слабеет любовь, там является простор для эгоизма, там нет ни единения, ни патриотизма».²

В) Суждения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирскаго, о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке.

¹ Окружное послание высокопреосвященного Михаила, митрополита Сербскаго, священству и народу Сербскому // Труды Киевской Духовной Академии. – 1893. – №3. С. 301–303.

² Там же. С. 304.

В 1895 году в «Трудах КДА» была издана публикация профессора КДА протоиерей Федора Титова под названием «Суждения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского, о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке».

В предисловии к статье профессор КДА пишет, что в статье будет опубликовано письмо преосвященного Феофана к архиепископу Иннокентию (Борисову) от 9 марта 1857 года. А также приводит выдержки из биографии преосвященного Феофана, которые объясняют его пребывание в Константинополе в должности настоятеля посольской церкви. После этого автор описывает, как у него оказалось данное письмо, уточняя, что оно уже было с примечаниями А. В. Рачинского.¹

Затем протоиерей Федор Титов издает письмо с примечаниями А.В.Рачинского. В начале письма преосвященный Феофан пишет о сложности разбора истинного порядка дел в Болгарии. Если слушать одних, то греческие пастыри никуда не гожи – обдирают народ, ничего для него не делают, на славянском языке не служат, презирают болгарский язык и еще многое другое. Если слушать вторых, то только и спасение от греков – епископы пекутся о пастве как отцы, служат на славянском, говорят поучения на болгарском, и также еще многое другое. Но точно ничего узнать нет возможности, т.к. для правильного суждения необходимо кого-то отправить в Болгарию посмотреть на состояние дел на месте. После чего, автор приходит к выводу, «что есть епископы хорошие, есть и худые, – есть любящие болгар и болгарскую речь, есть не любящие ни тех, ни другой, – есть болгары довольные епископами-греками, есть недовольные, – есть желающие исключительно болгар, и есть не брезгующие и греками. – В какой мере широка та и другая половина, не откуда узнать. Может быть, партия, защищающая греков, есть малая часть обольщенных и купленных

¹ Титов Ф. Суждения преосвященнаго Феофана, бывшего епископа Владимирскаго, о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке // Труды Киевской Духовной Академии. – 1895. – №5. С. 36–37.

ими. – Но может быть, и партия противореческая есть малая часть увлеченных кем-нибудь. – Народ же вообще – в блаженном неведении о сем движении, живет довольный тем, что есть, и благодарит Бога».¹

Далее автор проводит обширный обзор событий и личностей для поиска возбудителей болгар, которые внушали все необходимые требования болгарам, в частности, некоторые из таких возбудителей пытались отдалить болгарский народ от русского, что им частично удалось. А также преосвященный Феофан затрагивает вопрос печати в России книг для болгар, и возникшие в последнее время с этим сложности.

Следующим пунктом обзора стал вопросом образования болгар, в котором автор письма сообщает об училищах в Болгарии и пишет о проблемах в данной сфере.

После этого преосвященный Феофан переходит к обзору церковных дел в Турции. В частности, он пишет, что турки, пользуясь движением болгар, начали вмешиваться в дела церкви и приводит множественные подтверждения этого. А после описание состояния дел в патриархии, преосвященный Феофан переходит к описанию плачевного положения церкви на Востоке.

После чего автор письма подробно останавливается на материальном содержании церквей, чтобы проверить, правдивы ли слова болгар: «архиереи у нас богаты, а иереи бедны до нищеты».² А затем вновь возвращается к вопросу образования, где затрагивает вопросы содержания школ и учеников, пишет о различиях в школах по числу языков в них преподаваемых, а также приводит краткое описание некоторых учебных заведений. И после этого кратко повествует о проблемах в вопросе подворий у греков.

¹ Там же. С. 40-41.

² Титов Ф. Суждения преосвященнаго Феофана, бывшего епископа Владимирскаго, о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке // Труды Киевской Духовной Академии. – 1895. – №5. С. 62.

В завершении письма преосвященный Феофан приводит дословный текст молитвы, поясняя что «папа издал молитву об обращении восточных христиан, с индульгенциями; тем, кои прочтут ее с благоговением, дается прощение – 300 дневное; а тем, кои целый месяц сряду будут читать ее, всецелое дается прощение и на души, находящиеся в чистилище».¹

3.2. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности

В 1886 году в «Трудах КДА» были изданы статьи профессора КДА Петрова Николая Ивановича озаглавленные темой: «Начало греко-болгарской распри и возрождение болгарской народности».

В начале статьи автор дает краткие сведения о греко-болгарской расправе и определяет цель написания своих публикаций следующим образом: «Имея в виду совместное, хотя и неравносильное участие в греко-болгарской расправе обоих указанных элементов ее, т.е. церковно-иерархического и политического, – мы изложим с этой точки зрения историю возникновения и первоначального развития греко-болгарской распри. А так как, с церковно-политической точки зрения, средоточным пунктом этой распри было стремление болгар к церковной и политической самостоятельности; то история греко-болгарской распри будет вместе с тем и очерком истории возрождения болгарской народности. Мы избрали только начальный период греко-болгарской распри или возрождения болгарской национальности как потому, что во всяком деле имеют особенную важность первые шаги, определяющие дальнейшее его направление, так и потому преимущественно, что имеем в своем распоряжении несколько новых документальных данных, относящихся к этому периоду и могущих пролить на него новый свет».²

¹ Там же. С. 66.

² Петров Н. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №5. С. 45.

Затем Петров Н. И. пишет о пробуждении и возрождении народного болгарского чувства, а также о факторах и личностях, повлиявших на это. Одним из главных факторов профессор КДА выделяет развитие образования у болгарского народа. Развитие почти не существовавшего образования у болгар начало возрождение благодаря учреждению народных училищ. В подтверждение этого, автор приводит цитату из писем архимандрита Петра, в которой говорится, что с 1835 по 1858 год в Болгарии было открыто более 80 народных училищ, в том числе и несколько уездных.¹ Но, не смотря на успехи в сфере образования, профессор КДА указывает также и на проблемы. Из которых более всего он выделяет то, что из-за бедности многие гимназии и полугимназии были хуже приходских школ, в которых всего один преподаватель, и все по той же причине у многих детей нет просто возможности ходить даже в такие школы. А также он указывает и на проблемы в церкви. Так в церквях не произносились поучения, также не было литературы на родном языке. Болгарский народ, по замечанию автора, народ был дикий, а в этом случае еще более одичал и сделался грубее: ничего про христианство не слышал и не знает, а оттого потерял и уважение к религии, церкви, апостольским и святоотеческим постановлениям, святым постам и праздникам.²

Далее Петров Н. описывает борьбу болгарского народа за создание своей особой, отличной от греческой церковной иерархии. Первым, автор повествует о негодовании, выраженном архимандритом Неофитом турецкому правительству на злоупотребления и притеснения своего владыки Панарета, результатом чего стала смена одного греческого епископа на другого. В следующей своей попытке, в 1845 году, болгары в Константинополе высказали следующие желания Порте:

- 1) патриархия должна объяснить происхождение своих долгов;

¹ Там же. С. 49

² Петров Н. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №5. С. 52.

- 2) если долги правильные, то распределить часть долга по епархиям, а также запретить патриархии брать новые долги;
- 3) в болгарских епархиях поставить епископов из болгар;
- 4) назначить содержание архиереям;
- 5) необходимость присутствие в синоде трех болгарских представителей;
- 6) архиереи должны избираться населением, а рукополагаться патриархом;
- 7) представители болгар при правительстве должны быть болгары.¹

После этого автор описывает спор, возникший из-за желания болгар Константинополя построить себе храм в городе.

Следующей попыткой бороться за свои права была просьба болгар Тырновской епархии путешествующему султану Абдул-Меджиду в 1846 году о смене своего митрополита грека на болгарина. Митрополит был удален, но его преемник снова был грек.

Затем автор более подробно останавливается на требованиях болгарского народа в преддверии восточной войны 1853-1855 годов. Эти требования становятся более политическими. По крайней мере, об этом свидетельствует записка болгарина Александра Екзарха или Екзархова, в которой описывались случаи произвольного и деспотического турок с жителями северной Болгарии. Далее автор приводит описание самых вопиющих из этих случаев и нарушений. Также в записке особое внимание уделяется бесчинству епископов и старейшин. В завершении обзора содержания записки, автор приводит предложенные Екзарховым турецкому правительству меры для успокоения и обеспечения болгарского населения Турции.²

¹ Там же. С. 58.

² Петров Н. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №5. С. 70.

Профессор Петров Н. И. описывает работу церковно-народного собрания. Вначале автор описывает сложности в работе церковно-народного собрания из-за возникших разногласий между министрами Порты и высшим греческим духовенством. После чего, как замечает Петров Н., он останавливался только на тех заседаниях церковно-народного собрания, которые или прямо касались славян, или же косвенно могли быть впоследствии благоприятны им.¹

Первым вопросом, рассмотренным автором, был вопрос избрания патриарха. Постановлением собрания было дано право на участие в выборах патриарха некоторым славянским городам, имевшим второстепенное значение в империи, тогда как лишены были этого права некоторые из первенствующих греческих городов.

Следующим рассмотренным было заседание от 19 декабря 1858 года, которое было посвящено вопросу об избрании епархиальных архиереев и богослужебному языку в Болгарии. На заседании от 3 января 1859 года был рассмотрен и утвержден вопрос о составе священного синода, о выборе и низложении архиереев.

Далее, как замечает автор, более прямые и решительные постановления в пользу славян были сделаны в правилах о сношениях священного синода с патриархом и о взаимных их обязанностях.²

Автор приводит сообщение посланника А. Лобанова министру иностранных дел от 19 февраля по поводу поименованных постановлений, в котором он описывает распоряжения, которые могут быть полезны племенам негреческим в Турции. В них входили:

1) обязательство архиерею знать наречие округа, где находится его епархия;

¹ Петров Н. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №7. С. 385.

² Петров Н. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №7. С. 388.

- 2) право паствы, в случае смерти архиерея, представлять кандидата;
- 3) право паствы приносить жалобы синоду на архиерея;
- 4) обязанность синода рассмотреть просьбы и жалобы болгарского народа относительно служения литургии.¹

После чего, для подтверждения положительной тенденции в правах болгарского народа, Петров Н. И. приводит интересный случай с возвышением славянского голоса о жаловании духовенству на заседании 12 марта 1859 года.

Затем профессор КДА описывает интриги и происки геронтов или бессменных членов прежнего константинопольского священного синода, которые нарушили мирные занятия церковно-народного собрания, подорвали его авторитет и разбудили греко-болгарскую распрю. После чего автор описывает запрет патриаршим протосингелом на служение преосвященному болгарскому Илариону в болгарской константинопольской церкви, а также возникшие вследствие этого волнения болгар, которые выдвигали требования вплоть до отделения их от греческой иерархии. Описываемая распря была окончена 25 октября 1859 года примирением между константинопольскими болгарскими и высшей греческой иерархией по поводу закладки нового болгарского храма в Константинополе.²

Следующим рассмотренным аспектом греко-болгарской распри стало усиление католической пропаганды среди болгарского населения, в чем немаловажное значение имела смута между константинопольскими болгарскими из-за вышеописанного запрета. В частности, в подтверждение этого, автором подробно описывается заключенная уния между Кукшской епархией и Римом, из-за нежелания патриарха поставить в осиротевшую епархию болгарского епископа, которая привела к очередной небольшой

¹ Там же. С. 389.

² Петров Н. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №7. С. 396.

победе православия в Болгарии – правящим епископом вернувшейся в православии епархии стал болгарин Парфений.¹

Далее Петров Н. пишет об упадке авторитета церковно-народного собрания вследствие внутренних конфликтов, и описывает начавшиеся в Болгарии протесты из-за нерассмотрения дела о даровании болгарам прав, как и другим христианам в Турции. А также описывает последнее заседание собрания, подробно останавливаясь на несогласии и неподписании определений собрания тремя его членами, что сильно ослабило их значение и силу.

После этого автор пишет о попытке создания Цапковым особой церковной иерархии, путем принятия унии с Римом, а также об отказе епископа Илариона поминать за богослужением патриарха, что привело к его осуждению, лишения архиерейства и ссылке. Профессор КДА завершает повествование начальных событий греко-болгарской распри предоставлением болгарам патриарху в Порте восьми пунктов своих требований.

В завершении своей публикации профессор Петров Н. делает краткий обзор дальнейших событий. Так, он описывает дарование Портой 28 февраля 1870 года автокефалии Болгарской церкви с описанием прав новой автокефальной церкви. А также пишет о поместном соборе священного синода Константинопольской церкви 1872 года, на котором Болгарская церковь была объявлена схизматиками, причем поводом стало обвинение болгар в стремление ввести в церковь начало племенных различий.

3.3. Черногорский владыка Петр I

В 1897 году в «Трудах КДА» были изданы ряд статей под заглавием «Черногорский владыка Петр I», автором которых был Лазарь Попович.

¹ Там же. С. 401–403.

Первая публикация была озаглавлена: «Жизнь и деятельность владыки Петра I-го до возвращения в Черногорию в сане митрополита». В начале публикации автор кратко описывает семью митрополита Петра, его детские годы, особенно уделяя внимание его начальному образованию, полученному благодаря усилиям его дяди владыки Саввы.

Затем Попович Л. пишет о принятии Петром монашества и рукоположении в архидиаконский сан. Владыка Савва, сознавая будущее своего племянника как правителя и архипастыря Черногории, в 1762 году отправляет Петра со своим братом митрополитом Василием в Петербург, для получения образования. К сожалению, митрополиту Петру не удалось окончить полный курс обучения, вследствие смерти митрополита Василия и необходимости возвращения на родину в 1766 году.¹

Далее автор описывает сложности, пережитые митрополитом Петром в Черногории по возвращении из России. Так, описывается государственный переворот, в ходе которого власть перешла в руки самозванца Степана Малого, выдающего себя за русского императора Петра III.² Степан Малый первым делом взял под стражу Савву и Петра. Затем автор дает краткую характеристику правления Степана Малого, особое внимание уделяя его победам над турками и венецианцами, а также судьбоносной просьбе России помочь в русско-турецкой войне.

Следующим Попович Л. рассматривает период соправления возведенного в степень архимандрита Петра своему дяде преосвященному Савве, после смерти Степана Малого в 1774 году. Так, приводится случай, когда архимандрит Петр был отправлен с войском на помощь осажденному бригадиром Раде-Маика Станевическому монастырю.³ А также заключение

¹ Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. – 1897. – №1. С. 36.

² Там же. С. 37.

³ Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. – 1897. – №1. С. 41.

трактата с Австрией черногорским губернатором Радоничем, желавшим воспользоваться похолоданием отношений России и Черногории, для улучшения отношений с Австрией.

После этого автор повествует о принятии архимандритом Петром епископского сана, произошедшим после смерти владыки Саввы в 1782 году. Так, он хотел оправиться для получения святительского сана в Россию, но не смог этого сделать из-за того, что ему не дали паспорт для проезда в Россию. После этого ему пришлось обратиться к императору Иосифу II в Вену, для получения епископского сана в Сербии, где он получил положительный ответ. 14 ноября 1784 года он был рукоположен в епископский сан сербским митрополитом Моисеем Путником¹, после чего отправился для формального представления Иосифу II в Вену.

Затем Попович Л. пишет о путешествии митрополита Петра в Россию для получения помощи, т.к. до него дошли слухи о готовящемся нападении на Черногорию албанского визиря Кара Махмуд Бушатлия. Но, к сожалению, в России его ожидало полное разочарование, а под конец он должен был еще перенести самое горькое и незаслуженное оскорбление. Так, ему не удалось получить обещанной материальной помощи от графа Зорича, а затем он был выдворен из Петербурга по поручению Потемкина за границу, даже не получив возможность оправдаться и встретиться с императрицей Екатериной. Единственной отрадой для митрополита, стало полученное от императрицы извещение, что он был выслан без ее ведома, и предложение императрицы вернуться в Петербург для встречи с нею. Владыка Петр поблагодарил императрицу за высокое внимание, а также сказал, что всегда будет предан российскому народу, но никогда больше не будет в Петербурге.²

¹ Там же. С. 44.

² Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. – 1897. – №1. С. 49.

В завершении первой публикации автор пишет о том, что по дороге домой митрополит Петр узнает, что опоздал с помощью. Кар Махмуд сжег монастырь и ограбил страну, но Черногория не утратила своей свободы и вековой независимости. В такое сложное время, после четырехлетнего отсутствия митрополит Петр вернулся в Черногорию в 1786 году.

Следующая статья была издана под заглавием: «Внешняя политическая деятельность владыки Петра I». В начале статьи Попович Л. Пишет о прибытие в 1788 году к митрополиту Петру посланников австрийского императора майора Филиппа Вукасовича и Лудвига Пернета с приглашением к участию в войне Австрии против Турции. Но владыка медлил с ответом и не принял взятку Вукасовича, для подкупа его решения о военном союзе с Австрией. На народном собрании он аргументировал это тем, что не хочет напрасно проливать кровь, и если бы Россия хотела воевать, то и он бы согласен был быть ее союзником против общего врага христианства.¹ Затем владыка написал письмо в Вену русскому министру Александру Мордвинову, спрашивая его, почувствует ли Россия в союзе с Австрией против турок, и доносил ему, что не будет воевать без участия в войне России. Результатом стало посольство России в Черногорию полковника Тутолмина с манифестом императрицы Екатерины II, в котором она приглашала черногорцев принять участие в войне.

Далее автор пишет о неудачной попытке заключения договора австрийцев с албанским визирем Махмудом-Бушатлией для совместной борьбы австрийцев с турками, которая закончилась умерщвлением австрийского посольства албанцами и их выражение своей верности и приверженности туркам.

Затем описывается ход войны союзников против Турции. Для черногорцев она не была удачной, т.к. ее положение усложнилось после

¹ Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. – 1897. – Т.1. С. 190.

предательского бегства Вукасовича во время неудачной осады Спужа. А также после заключения мира вначале Австрии, которая в мирном договоре признавала Черногорию вассалом Турции, хоть и просила не нападать на нее. А затем и миром России, вообще не упомянувшей о Черногории. Вследствие этого Черногория фактически стала одна среди враждебных турок, как искупительная жертва за все их неудачи в минувшую войну с Россией и Австрией.¹

Следующими Попович Л. описывает войны черногорцев во главе с владыкой Петром против албанцев, во главе с Махмуду, поводом для которых стал вопрос о защите владыкой бердян.² В этих войнах черногорцы одержали две блестящие победы против превосходящих числом противников. Автор подробно описывает эти войны, указывая события с привязкой к местности, тактики сражений, а также потери войск. Результатами войны стали сокрушительное поражение албанцев, смерть Махмуду, а также признание независимости Черногории Турцией. За одержанные победы митрополит Петр был награжден российским императором Павлом I орденом святого Александра Невского.

Вторую публикацию автор заканчивает словами: «Так блистательно окончились войны черногорцев с турками. – Покончивши с своим исконным врагом, – Махмуд-пашею, владыка Петр намерен был заняться приведением в порядок и благоустройством своего государства, на внутреннем состоянии которого тяжело отозвалась минувшая война. Но исполнению отеческих стараний его о внутреннем благе своих подданных помешали исторические события, происходившие тогда на западе Европы. События эти коснулись и Черногории и снова вызвали ее во главе с ее правителем на поприще самой разнообразной и оживленной политической деятельности».³

¹ Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. – 1897. – Т.1. С. 198.

² Там же. С. 199 – 201.

³ Там же. С. 210.

Следующая статья серии публикаций Поповича Л. Вышла под названием: «Внутренняя деятельность владыки Петра I по управлению Черногорией». В начале статьи приводится состояние страны, в котором ее застал владыка, по возвращении из России в 1876 году. Митрополит Петр застаёт свою родную страну, разграбленную албанцами, а также раздираемую междоусобицами. Первое, что сделал владыка, это приложил все возможные усилия для прекращения раздоров и междоусобиц внутри страны. Вскоре после Крусовской битвы, он поставил старшинам народа такое условие, что если раздоры не прекратятся, то он вынужден будет удалиться из отечества.¹

Затем автор описывает политическое состояние Черногории. По его словам, в этот период Черногорию даже сложно назвать страной, из-за сложившего векового порядка почти каждое поселение считало себя независимым, следствием чего стало отсутствие в Черногории даже намека, на какое бы то ни было гражданское и общественное устройство. Все функции государственной жизни находились в ней или в зачаточном состоянии либо же совершенно отсутствовали. Исходя из этого, автор всю внутреннюю деятельность владыки разделил на деятельность гражданскую и церковную.

Далее автор описывает гражданскую деятельность митрополита Петра. В начале своей деятельности владыка издает письменные законы, которые просто отсутствовали в Черногории. Так, митрополит занялся созданием судебника, с помощью которого он пытался регулировать отношения между племенами и семьями, во избежание междоусобиц. Судебник владыки Петра может быть подразделен на следующие категории:

- 1) постановления, направленные против измены отечеству;

¹ Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. 1897. - №5. С. 210–211.

- 2) постановления, направленные против преступлений уголовного характера, – убийств, краж, разного рода междоусобий и смут и т.п.;
- 3) постановления, касающиеся судей и судопроизводства;
- 4) постановления, относящиеся к обязанностям священников и народных старшин.¹

После краткой характеристики Попович Л. делает более полный обзор каждого пункта судебногоника.

По окончании составления судебногоника на народном собрании в Цетинье, владыка Петр вместе со старшинами народа учредил высшее судилище под названием «Кукул» для наблюдения за исполнением закона. После чего автор описывает работу новосозданного органа.²

Следующей автор описывает новую заботу владыки Петра, вызванную различными неблагоприятными обстоятельствами внутренней жизни Черногории, – это переселенческое движение черногорцев со своей родины в другие земли, преимущественно в Россию и Сербию. А завершает описание гражданской деятельности митрополита обзором его попыток поднятия уровня образования своей страны.

После этого автор приступает к обзору церковной деятельности владыки Петра I. По словам Поповича Л. церковная деятельность владыки была еще менее разнообразна и обширна, нежели рассмотренная гражданская. Причина этому – непрерывные войны с турками и французами, а также необходимость решать гражданские вопросы. Но, не смотря на это, владыка прилагал всяческие старания к исправлению тех беспорядков и неисправностей, которые замечал в своей церкви.

Первой его заботой, по возвращению из России, было восстановление разрушенного монастыря в Станевичах. Автор кратко описывает все сложности, возникшие при восстановлении монастыря.

¹ Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. 1897. №5. С. 217.

² Там же. С. 222.

Затем, при устройстве церковных дел, на митрополита вновь выпала печальная обязанность примирения, только теперь духовных лиц. Попович Л. приводит пример такого примирения владыки монахов Режевского монастыря.

После этого автор описывает заботы владыки о приведение в порядок внешней стороны церковной жизни, чтобы все было «благообразно и по чину». В частности, он боролся с неприличными обычаями духовных лиц, таких как: носить ружье за поясом, брить бороды, употреблять шляпы ярких цветов и т.п.¹

Скудность сведений о церковной деятельности владыки, по мнению Поповича Л., может быть объяснена обстоятельством, что его внутренняя деятельность совершенно была заменена его разносторонней и обширной политической деятельностью, вследствие чего, его внутренняя и в частности церковная деятельность остается почти совершенно не заметной.²

Завершающая часть публикации была названа автором: «Последние годы жизни и кончина владыки Петра I. Характеристика его личности». В этом разделе Попович Л. подробно описывает последние дни, и даже последние часы жизни митрополита Петра I. Также автор приводит текст завещания и последние наставления владыки. После чего описывает кончину и погребение митрополита в Цетиньском монастыре в 1830 году, а также обретение нетленных мощей митрополита Петра I его приемником Петром II в 1834 году.

В завершении статьи Попович Л. описывает митрополита Петра как защитника креста Христова против исконных врагов – турок, как благодетеля не только своей страны, но и всех славян, которые к нему обращались. Описывает его преданным России, не взирая на личные оскорбления и

¹ Попович Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. 1897. №5. С. 231.

² Там же. С. 234.

обиды, нанесенные владыке. Во внутренней жизни владыка жил не для себя, а для народа. Даже на пороге смерти, он умел отстаивать интересы народа.

3.4. Папизм и настоящее положение Православной Церкви в королевстве Румынском

В 1884 году были изданы ряд публикаций в «Трудах КДА» под названием «Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском». Автором изданных статей был Николай Лашков.

В предисловии к публикации автор пишет о необходимости сделать некоторые замечания к представленному переводу статьи румынского епископа Мелхиседека, читанную им в присутствии членов священного Синода и министра исповеданий. В частности, пишет о борьбе в Румынии политических партий, где под видом либерализма и консерватизма борется русофильство с австрофильством, подробно останавливаясь на основных моментах борьбы.

Затем автор приводит текст перевода статьи румынского епископа Мелхиседека. В начале своей речи румынский епископ говорит, что представляет синоду и министру свое исследование по благословению преосвященнейшего митрополита Примата Румынии из-за угрожающей румынскому православию опасности со стороны католического Рима, в связи с распространившимися слухами о желании римской церкви расшириться и утвердиться в Румынии. Свое исследование автор делит на две части: I. История католичества в Румынии с древнейших времен до наших дней; II. Состояние современное православной нашей Церкви в Румынском королевстве.¹

¹ Лашков Н. Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском // Труды Киевской Духовной Академии. – 1884. – №7. С. 363.

После этого епископ Мелхиседек приступает к обзору первой части своего доклада. В начале он говорит о первых исторических документах, упоминающих о католической епископии в 1096 году, носившей название Милковской, а также о Куманской епархии в XIII веке, имевшей такое наименование в связи с названием в то время Румынских земель Куманиею. Затем автор речи делает обзор жизни румынского населения, находившегося в соседних государствах. Так, в частности описывает гонения на православных румын в Венгрии, где за веру знатные православные были гонимы, вплоть до лишения своего имущества. После чего переходит к обзору исторических документов о состоянии католицизма в двух румынских государствах – Валахском и Молдавском. В частности, приводит различные факты борьбы за господство и право укрепиться в румынской стране францисканцев и миронитов, а также на основе рассмотренных документов делает выводы о наличии в Румынии в различные периоды католических епископов, священников, монастырей, храмов, их количестве, отношении с гражданскими властями и их влиянии на жизнь простых румын. Так, например, автор приводит цитату одного венгерского автора о католической епископии в Бакау: «эта епископия учреждена взамен той, которая была в Серете, в 1401 году папой Бонифацием IX с согласия польского короля Владислава и Молдавского воеводы воеводы Ильи. Этой епископии Бакавской в 1414 году папа Иоанн XXIII даровал новые преимущества. В 1439 году епископия осталась без епископа, потому что папа Евгений IV поручил ее заботам Бенедикта, епископа Северинского, чтобы он укомплектовал ее монахами миноритами».¹

Далее епископ Мелхиседек сообщает об усилении ненависти к папизму в румынских церквях Валахии и Молдавии после Флорентийского собора 1438 года, что привело даже до разрыва духовных связей с

¹ Лашков Н. Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском // Труды Киевской Духовной Академии. – 1884. – №7. С. 376-377.

Константинопольской патриархией, из-за того, что они приняли унию с папской церковью.

Затем автор пишет о заключении Валахским и Молдавским государствами союза с турками, чтобы противостоять политике захвата Венгрии и Польши. Договор был заключен с условием уважения политических и церковных законов стран. Это событие в действительности принесло свои результаты, Турция была для румын сильной защитницей от религиозной пропаганды католической и завоевательной политики соседей, т.к. она смотрела на пропаганду папизма как на покушение политики завоевания, и поэтому препятствовала ей на всех путях.

Следующим этапом в жизни румынских государств, рассмотренным автором, был этап влияния иезуитов на церковную жизнь Валахского и Молдавского княжеств, в подтверждение чего приводит множество исторических документов. О результатах иезуитской миссии епископ Мелхиседек пишет, что они ограничивались борьбой с протестантством и защитой верующих от ереси лютеранской и кальвинской и в изолировании сельских католиков, чтобы они не были поглощены церковью и нацией румынской.¹

После рассмотренного материала автор приходит к выводу, что католическая церковь в Румынии издавна была терпима, покровительствуема правительством, пользовалась льготами и милостями в лице ее клира. Имела своих духовных глав: епископов визитаторов и префектов, которые разбирали религиозные дела, совершали по своим обрядам таинства, ограничиваясь только своими единоверцами, и отнюдь не вмешивались в права церкви и клира православного.²

После этого епископ Мелхиседек подробно описывает попытки Рима отправить в Молдавию постоянного епископа в XIX веке, приводя дословно

¹ Лашков Н. Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском // Труды Киевской Духовной Академии. – 1884. – №7. С. 393.

² Там же. С. 398.

решения собора по этим вопросам. Результатом сопротивления молдаван назначению латинского епископа было то, что папа оставил на время мысль о законном епископате, а довольствовался епископами визитаторами, формально признававшимися проезжими, временными.

В завершении первого раздела своего доклада, епископ делает следующее заключение: «Итак, борьба должна продолжаться с еще большей силою, и борцов нужно больше. Орудия нашей защиты ниоткуда не могут быть взяты, как только из нашего национального чувства – румынизма, и из нашей религиозной преданности – православной румынской церкви. Обе эти области должны быть возделаны и обработаны как можно лучше посредством здорового интеллектуального образования и нравственного христианского руководства».¹

После этого епископ Мелхиседек приступает к обзору второго раздела своего доклада. Сначала автор делает краткий исторический обзор состояния церкви, после чего переходит к современному положению церкви, указывая на множественные внутренние и внешние проблемы. В частности, он касается вопроса образования, сравнивая румынское образование с западноевропейским, указывает на огромные проблемы румынского образования, которые могут привести к плачевным последствиям, как румынской православной церкви, так и Румынского государства. А также о крайней бедности церкви и священства. Современное состояние церкви он характеризует следующими словами: «Итак, современное состояние нашей церкви коротко можно охарактеризовать, как отсутствие моральной и интеллектуальной культуры в среде клира, медленное угасание религиозного чувства в народе и образованных классах через распространение противохристианских и противобщественных доктрин, ошибочное направление в

¹ Лашков Н. Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском // Труды Киевской Духовной Академии. – 1884. – №7. С. 430.

образовании клира, опустение и ветхость церквей, начиная от содержимых государством, нравственное и материальное обеднение церквей».¹

Затем автор делает краткий обзор внешнецерковной политики католической церкви, останавливаясь на ее материальном состоянии, а также состоянии образования и влиянии этих факторов на ее развитии в общем, и миссионерстве в Румынии в частности. Но также автор замечает и преимущество православной церкви в том, что она национальная, а церковь римская – космополитична и вне нации. Поэтому правительства и мудрые нации всегда и всеми силами поддерживали престиж своей церкви и шли в согласии с нею. Вопросы церкви были для них вопросами национальными, и сама церковь смотрела на вопросы национальные и политические, как на тесно связанные с нею.

После этого епископ Мелхиседек говорит об обязанности священного Синода известить нацию об опасности времени, предложить средства к поправлению и попросить содействия у нее. И далее он предлагает средства для решения поставленной задачи, подробно описывает их, после чего обобщает и приходит к следующему заключению: «Итак, борьба против неверия, материализма, религиозного индифферентизма, безнравственности и всепоглощающего папизма; старание и непрерывное содействие развитию и образованию клира через реформу семинарий, учреждение богословского факультета; улучшение материального положения священников, учреждение особой кассы для образования необходимого капитала для доброго и приличного воспитания и содержания клира и независимого материального положения; признание церкви за юридическое лицо в румынском государстве; преобразование монастырей, чтобы они сделались обителями благотворения, нравственности, просвещения и национальной промышленности: вот программа, по которой должен работать Священный

¹ Лашков Н. Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском // Труды Киевской Духовной Академии. – 1884. – №8. С. 551

Синод наш, чтобы стать на высоте духовного руководителя и высшей власти национальной церкви». ¹ После чего просит Синод эту программу сообщить правительству страны, а через прессу и всей нации, чтобы доброжелатели оказали посильное содействие в деле защиты, утверждении и процветании национальной церкви, которая во много отстала в своем культурном и моральном развитии.

¹ Лашков Н. Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском // Труды Киевской Духовной Академии. – 1884. – №8. С. 581.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанная нами работа, позволяет нам всецело посмотреть на работу и взгляды профессоров и преподавателей Киевской духовной академии по истории в период с 1879 по 1899 года на основе опубликованных ими статей в «Трудах КДА». Нам удалось проанализировать и разделить статьи на три основные группы: работы о церковных деятелях Древней Церкви, работы по истории Поместных Православных Церквей, а также прочие работы по древней христианской истории, к которым, в частности, отнесли речи и статьи профессоров и преподавателей КДА по поводу каких-либо торжественных и знаменательных событий.

Публикации в «Трудах КДА» охватывают огромный спектр научных исторических трудов: историю церквей и государств, биографии, выдающихся церковных и политических деятелей Древней Церкви, переводы работ зарубежных авторов, исторические документы.

Профессора и преподаватели исторической кафедры в своих публикациях охватывают огромный временной период с XV века до Рождества Христова по конец XIX века. Они рассматривают материалы о церковных и политических деятелях, о истории стран, являющихся православными либо связанных с Православием.

Профессорами и преподавателями Киевской духовной академии в рассматриваемый период создаются фундаментальные научные труды, которые имеют вес в научном мире, а также всецело и всесторонне раскрывают рассматриваемые темы. Именно в этот период было написано одно из наиболее пространных исторических исследований в письменном наследии профессора КДА Малышевского И. – «Св. Иоанн Златоуст, в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера». Также заслуживают внимания публикации монументального исторического труда профессора КДА Розова Алексея Васильевича под названием «Христианская Нубия», вошедшие

затем в его докторскую диссертацию на тему: «Христианская Нубия. Источники для истории христианства в Нубии»

Профессорами и преподавателями Киевской духовной академии совершаются переводы зарубежных научных трудов, в которых переводчик исправлял неточности и недостатки авторов и разъяснял неясные моменты. Например, перевод сочинения французского писателя по римской истории Амедея Тьерри под названием «Несторий и Евтихий ересиархи V-го века» заслуженным профессором Киевской духовной Академии Д. Поспеховым, был опубликован именно в рассматриваемый период.

Анализируя рассматриваемые статьи «Трудов КДА», мы пришли к выводу, что научная элита не могла оставить неисследованной историю и жизнь других Поместных Православных Церквей. Ведь как раз во вторую половину XIX века начинает формироваться дисциплина «История Поместных Церквей», поводом к чему стало восстановление независимости и появление новых Поместных Церквей в результате национально-освободительного движения на Балканах. В данный период публикуются переводы официальных документов, доклады представителей Поместных Церквей, окружные послания епископов и исследования по истории Поместных Православных Церквей.

В 1883 году в «Трудах КДА» была издана публикация «Документы, относящиеся к греко-румынской распри», в которой приводились переводы посланий, которыми обменивались Константинопольская патриархия и Синод Румынской церкви по поводу греко-румынской распри, а также излагалась ее суть.

В 1895 году профессором КДА протоиереем Федором Титовым были изданы «Суждения преосвященного Феофана, бывшего епископа Владимирского, о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке». Письмо преосвященного Феофана к архиепископу Иннокентию (Борисову) от 9 марта 1857 года опубликованное в данной статье вошло в состав документов, на основе которых Синод Русской

Православной Церкви принимал и высказывал свои суждения о болгарском расколе, в ответ на просьбу Вселенского Патриархата.

Лазарь Попович в 1897 году издает ряд публикаций под заглавием «Черногорский владыка Петр I», в которых приводит биографию митрополита Петра, описывает его политическую и церковную деятельность, а также пишет о взаимоотношениях Черногории и Российской империей.

Важную роль в научной деятельности Киевской духовной академии в рассматриваемый период сыграл заведующий кафедрой истории Русской церкви Киевской духовной академии профессор Малышевский И. И.. В период с 1879 по 1899 года каждая третья публикация по общехристианской истории выходила из-под пера талантливого ученого.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что в рассматриваемый нами период происходит расцвет богословской деятельности в Киевской духовной академии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.
2. Амедей, Тьерри, Ересииархи V века. Несторий и Евтихий / Пер. с фр. – Минск: Издатель В. П. Ильин, 2006. – 448 с.
3. Карташев, А.В. Вселенские соборы. – М., 1994. – 353 с.
4. Лопухин, А. П. Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 92 с.
5. Советская энциклопедия. Под ред. Е. М. Жукова. - М.: 1973-1982.
6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. - СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890-1907.
7. Борис (Плотников) архим. История христианского просвещения в его отношениях к древней греко-римской образованности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №9.– С. 43- 61; №10.– С. 206 – 216; №11.– С. 344 – 363; 1891. – №3.– С. 398 - 417.
8. Булгаков, А. Четырехсотлетие Новой истории // Труды Киевской Духовной Академии. – 1893. – №9. – 117 с.
9. Документы, относящиеся к греко-румынской распре // Труды Киевской Духовной Академии. – 1883. – Т.2.– С. 648 – 676
10. Ж. Масперо, перевод иером. Платона Древняя история народов Востока // Труды Киевской Духовной Академии. – 1895. – Т.3. – С. 314 – 328.
11. Заметка по поводу празднования в Галицкой Руси 300-летней годовщины Брестской унии // Труды Киевской Духовной Академии. – 1895. – Т.2. – С. 623 – 672.

12. Ковальницкий, М. О значении национального элемента в историческом развитии христианства // Труды Киевской Духовной Академии. – 1880. – №11. – С. 389 – 432.
13. Лашков, Н. Папизм и настоящее положение православной церкви в королевстве Румынском // Труды Киевской Духовной Академии. – 1884. – №7. – С. 357 – 430; №8. – С. 545 - 582.
14. Малышевский, И. Восточные проповедники веры и современные им мученики в Галлии в последних десятилетиях второго века // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – Т.2. – С. 376 – 407.
15. Малышевский, И. Галицко-русская депутация в Рим // Труды Киевской Духовной Академии. – 1896. – Т.1. – С. 30 – 54.
16. Малышевский, И. Заметка об Антиохийском святителе Флавиане, как ходатае за Антиохийцев перед императором Феодосием Великим // Труды Киевской Духовной Академии. – 1892. – №11. – С. 545 – 552.
17. Малышевский, И. Кардинальство галицкаго, униатскаго митрополита Сильвестра Сембратовича // Труды Киевской Духовной Академии. – 1896. – Т.1. – С. 145 – 159.
18. Малышевский, И. Логофет Феоктист, покровитель Константина Философа // Труды Киевской Духовной Академии. – 1887. – №2. – С. 265 – 297.
19. Малышевский, И. Патриарх Иеремия II и князь Константин Константинович Острожский // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №1. – С. 68 – 82.
20. Малышевский, И. Подвиги пресвитеров Антиохийской области в борьбе с арианством в царствование Валента // Труды Киевской Духовной Академии. – 1893. – №7. – С. 355 – 378.

21. Малышевский, И. Св. Иоанн Златоуст в звании чтеца, в сане диакона и пресвитера // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №10.– С. 161 – 191; 1891. – №2.– С. 275 – 309; №5.– С. 41 – 98; 1892 – №4.– С. 598 – 643; №8.– С. 521 – 566.

22. Малышевский, И. Свв. Кирилл и Мефодий // Труды Киевской Духовной Академии. – 1885. – Т.2.– С. 84 – 121; Т.2.– С. 149 – 208; Т.2.– С. 380 – 419; Т.2.– С. 526 – 581; Т.3. – С. 49 – 105; Т.3.– С. 275 – 310; Т.3.– С. 424 – 469; 1886. – №12.– С. 549 – 586.

23. Малышевский, И. Свв. Людмила и Вячеслав // Труды Киевской Духовной Академии. – 1890. – №1.– С. 158 – 169.

24. Малышевский, И. Судьба Славянской Церкви в Моравии и Паннонии при учениках свв. Кирилла и Мефодия // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – Т.1.– С. 417 – 456; 1886. – №5– С. 73 – 110.

25. Малышевский, И. Торжество в ознаменование 400-летия годовщины славянской типографии в Черногории // Труды Киевской Духовной Академии. – 1893. – №8– С. 625 – 637.

26. Мухин, Н. Состояние Палестины и Финикии в XV веке до нашей эры в связи с вопросом об успехах изучения древнеисторического Востока в истекающем столетии // Труды Киевской Духовной Академии. – 1899. – Т.3.– С. 299 – 367.

27. Окружное послание высокопреосвященного Михаила, митрополита Сербскаго, священству и народу Сербскому // Труды Киевской Духовной Академии. – 1893. – №3.– С. 295 – 306.

28. Петров, Н. Начало Греко-болгарской распри и возрождение Болгарской народности // Труды Киевской Духовной Академии. – 1886. – №5.– С. 43 – 72; №7.– С. 383 - 417.

29. Попов К. Блаженного Диадоба, епископа фотики древняго эмира // Труды Киевской Духовной Академии. - 1898. - Т.3. С. 449 – 467; Т.3. С. 608 – 631.
30. Попович, Л. Черногорский владыка Петр I // Труды Киевской Духовной Академии. - 1897. - №1. - С. 35 – 53; Т.1. - С. 189 – 210; №5. - С. 206 – 241.
31. Розов, А. Христианская Нубия // Труды Киевской Духовной Академии. - 1887. - Т.1. - С. 27 – 70; 1887. - №8. - С. 540 – 593; №9. - С. 72 – 97; №10. - С. 205 – 247; 1888. - Т.1. - С. 72 – 125; №5. - С. 127 – 166; 1889. - №1. - С. 1 – 82; №8. - С. 539 – 565; №9. - С. 35 – 78; 1890. - №2. - С. 315 – 362; №3. - С. 395 – 457; №4. - С. 591 – 636; №5. - С. 92 – 151; №6. - С. 234 – 279.
32. Титов, Ф. Суждения преосвященнаго Феофана, бывшего епископа Владимирскаго, о греко-болгарском вопросе и о состоянии православной церкви на Востоке // Труды Киевской Духовной Академии. - 1895. - №5- С. 33 – 67.
33. Титов, Ф. Фессалоника и основание фессалоникийской христианской церкви апостолом Павлом // Труды Киевской Духовной Академии. - 1893. - №8- С. 551 – 568.
34. Тьерри, Амадей перевод Поспехова Д. Несторий и Евтихий, ересиархи V-го века // Труды Киевской Духовной Академии. - 1879. - №4.- С. 480- 510; №6.- С. 205- 257; №9.- С. 90 – 131; 1880. - №5.- С. 145 – 174; №7.- С. 390 – 421; №10.- С. 236 – 289; 1881. - Т.1.- С. 80- 110; Т.1.- С. 187- 212; 1883. - Т.2.- С. 55 – 111; Т.2.- С. 377 – 419; Т.3. - С. 172 – 207; Т.3.- С. 396 – 443; Т.3.- С. 617 - 643.